18+

ХРОНИКИ НОВОГО ГОДА

Сергей Кулагин

Хроники Нового года. Сборник рассказов

«Издательские решения»

Кулагин С.

Хроники Нового года. Сборник рассказов / С. Кулагин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-620026-5

Новый год — самый загадочный праздник, открывающий нам мир добрых сказок и волшебства. Доверчивая малышня, деловитые подростки, серьёзные взрослые и суеверные бабульки — все считают минуты до наступления праздника. Все ждут Деда Мороза и Снегурочку, а ещё загадывают желания и дарят подарки.Читайте, наслаждайтесь, и пусть ваши мечты сбываются. С Новым годом!

ISBN 978-5-00-620026-5

© Кулагин С.
© Издательские решения

Содержание

Сборник рассказов «Хроники Нового года» 6
От составителей 6
Александр Винников «ВОЛШЕБНИК ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ» 7
Новогодний чёс 7
Губернатор 8
Предварительные ласки 9
Молилась ли ты на ночь? 10
Николай Кадыков «ПОВЕРИТЬ В ПРАЗДНИК» 12
Жан Кристобаль Рене «КРАСНЫЙ ОРЕШЕК» 19
Кармел, Калифорния, 30.12.2022, 8.15 ам. 19
Где-то на севере, 30.12.2022, 10.35 ам. 20
Резиденция Деда Мороза, 30.12.2022, 02.15 рм. 22
Сергей Кулагин «МАРС» 23
Татьяна Осипова 26
ZVRumer «КОГДА В АДУ СНЕГ РАСТАЕТ» 31
Николай Кадыков «МАНДАРИНОВОЕ СЧАСТЬЕ» 36
Татьяна Осипова «ИРВИН» 41
Александр Пятков «НЕПРАВИЛЬНАЯ БЕЛОЧКА» 48
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Хроники Нового года
Сборник рассказов

Редактор Сергей Кулагин
Дизайнер обложки Вера Петрук
Иллюстратор Григорий Родственников
Иллюстратор Полина Самородская
Иллюстратор Владимир Хабаров
Иллюстратор Вероника Джамбек
Иллюстратор Дионисий Козлов
Фотограф Николай Кадыков
Фотограф Инна Воронова

© Вера Петрук, дизайн обложки, 2023
© Григорий Родственников, иллюстрации, 2023
© Полина Самородская, иллюстрации, 2023
© Владимир Хабаров, иллюстрации, 2023
© Вероника Джамбек, иллюстрации, 2023
© Дионисий Козлов, иллюстрации, 2023
© Николай Кадыков, фотографии, 2023
© Инна Воронова, фотографии, 2023

ISBN 978-5-0062-0026-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник рассказов «Хроники Нового года»

От составителей

Сборник посвящён творчеству замечательного автора Николая Кадыкова. В сборник вошли рассказы конкурса «Хроники Нового года» – организатор сообщество «Леди, Заяц & К».

Новый год – самый загадочный праздник, открывающий нам мир добрых сказок и волшебства. Доверчивая малышня, деловитые подростки, серьёзные взрослые и суеверные бабульки – все считают минуты до наступления праздника. Все ждут Деда Мороза и Снегурочку, а ещё загадывают желания и дарят подарки.

Авторы придумывали и сочиняли рассказы, а художники, вдохновлённые их творениями, рисовали. В итоге получился иллюстрированный сборник, наполненный мандаринками, орешками, метеоритами, фейерверками и еловыми ветками, есть даже шишечка.

Отдельная благодарность Вере Петрук за изумительную обложку, Григорию Родственникову за серию рисунков, подготовленных специально для сборника.

Читайте, наслаждайтесь, и пусть ваши мечты сбываются.

Сергей Кулагин,
Дмитрий Зайцев,
Григорий Родственников,
декабрь 2023 года

Александр Винников «ВОЛШЕБНИК ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ»

Иллюстрация Григория Родственникова

Новогодний чёс

Некогда ведущий актёр местного драмтеатра Антон Сергеевич Петрыкин в последнее время зарабатывал себе на жизнь, изображая сказочных героев в детских постановках и утренниках да ролью Деда Мороза в новогодних чёсах. Напарницей его, то бишь Снегурочкой, была подающая большие надежды выпускница театрального училища Марина Лисичкина.

В отличие от Петрыкина Марина не пила, но пропустить рюмку-другую за компанию могла без вреда для работы. Да и хозяева квартир, которые по заказам посещали «дед» с «внучкой», никогда не отпускали сладкую парочку без ста грамм, часто забывая, ради кого те пришли. И если Марина умудрялась как-то схитрить и отказаться, то Антон Сергеевич без лишних вопросов принимал на грудь очередную порцию. Волноваться было нечего, дома его никто не ждал, плешь проедать было некому: жениться и обзавестись детьми к сорока годам он так и не удосужился.

Вот и сегодня, в последний день уходящего года, рейд по очередному микрорайону подходил к концу.

Дед с внучкой поднялись на третий этаж и позвонили в двери заказчика.

– Господи, быстрей открывайте, в туалет хочу невыносимо! – топталась на месте Марина.

Двери отворила празднично одетая молодая женщина, лицо которой Петрыкину показалось знакомым. «Кажется, она когда-то в театре работала гримёром, – вспомнил он. – И у нас с ней вроде даже была интрижка!»

Снегурочка с разрешения хозяйки побежала в уборную, а Дед Мороз прошёл в зал, где возле ёлки его ждала шестилетняя Настя.

– Ну, здравствуй, красавица! – приветствовал он девочку. – Расскажи, как ты вела себя весь этот год, и какой подарок хочешь получить.

Петрыкин уселся на стул возле ёлки и стал слушать занудливый рассказ малышки.

– Бабушка ещё сказала, что он добрый, но любит выпить и не пропускает ни одной юбки.

– Кто – он? – очнулся закимаривший Мороз.

– Ты меня совсем не слушаешь? Я тебе рассказываю про папу. Я его, правда, никогда не видела, но очень хочу, чтобы он пришёл на Новый год. Дедушка Мороз, ты можешь исполнить это моё желание?

– Да будет так! – улыбнулся и щёлкнул пальцами Антон Сергеевич.

Вы думаете, он протрезвел и узнал в девочке свою дочь? Ничего подобного!

Раздался звонок в дверь, и хозяйка поспешила открывать. На пороге стоял импозантный немолодой уже мужчина с тортом и мягкой игрушкой в руках.

– Арсений?! – удивилась женщина незваному гостю.

– Да, Светлана, это – я. Можно мне, наконец, увидеть свою дочь?

– Зачем она тебе? Столько лет не вспоминал, добился всего, чего хотел, стал мэром города и вдруг вспомнил о существовании младшей дочери!

– Не знаю, нахлынули чувства, стало как-то не по себе оттого, что годы идут, мы не становимся моложе… Можно, я пройду?

Глава города повесил пальто на вешалку, прошёл в гостиную и поставил торт на праздничный стол.

– Это тебе, – протянул он игрушку Насте.

Девочка от неожиданности спряталась под стол, а в зал вошла Снегурочка с мешком в руках, куда Светлана положила приготовленный для дочери подарок.

– Папа? – искренне удивилась Марина, встретившись взглядом с мэром. – А что ты здесь делаешь?

В наступившей тишине лишь было слышно, как под ёлкой похрапывает уставший за день Дед Мороз, некогда ведущий актёр драмтеатра, а по совместительству волшебник, – Антон Сергеевич Петрыкин.

Губернатор

Маэстро Петрыкин не спеша снимал грим с лица и уже подумывал о том, где бы ему сегодня недорого, но сытно отужинать, когда в его гримёрную бесцеремонно вломились двое мужчин в строгих костюмах и голосом, не терпящим возражения, попросили следовать за ними.

Спустя полчаса актёр местного театра оказался в шикарном кабинете мэра города Арсения Петровича Лисичкина.

– Ну, и что это было? – взял быка за рога вошедший твёрдой поступью в свои апартаменты глава города.

– Вы это о чём? – наигранно удивился Петрыкин.

– Да всё о том же! Кто вас надоумил устраивать вчера мою встречу с младшей и старшей дочерьми одновременно?! В какое положение вы меня поставили?

– Никто. Что тут плохого, если ребёнок захотел лицезреть своего отца?

– Мало ли кто чего хочет! Вот я, например, хочу стать губернатором!

– Так в чём проблема? – щёлкнул пальцами актёр.

На столе мэра зазвонил один из телефонов с гербом государства на диске.

– Это – президент… – дрожащим голосом произнёс Лисичкин.

– Так поднимите же трубку! Негоже заставлять первое лицо страны ждать, пока вы соизволите ответить.

Мэр опустился в кресло и схватил трубку телефона.

– Да, Владимир Вла… – пересохло в горле у Лисичкина.

– Арсений Петрович? Здравствуйте! Мне сообщили, что вы после первого тура голосования сразу же набрали необходимое количество голосов, чтобы занять пост губернатора. Искренне поздравляю вас! Народ вам доверяет, дерзайте. Жду вас в Кремле, чтобы поближе познакомиться и официально оформить ваше вступление в должность.

В трубке раздались короткие гудки, и Лисичкин с жадностью налил и выпил стакан воды.

– Какая победа? – спустя некоторое время опомнился он. – Выборы только летом!

– А сейчас что?

Мэр с опаской подошёл к окну и, отдёрнув тяжёлую штору, быстро глянул в него. На дворе вовсю бушевала природа: шумели листьями деревья, пели птицы, дворники поливали клумбы с цветами.

– Этого не может быть! – схватился за сердце глава города, а теперь, возможно, и губернатор. – Вы, в самом деле, волшебник?!

– Театральное искусство – само по себе волшебство… – хитро улыбнулся Петрыкин. – Мне можно идти?

– Да-да, конечно. Вас отвезут обратно в театр. Я дам распоряжение.

Выйдя из мэрии, Антон Сергеевич достал из заднего кармана брюк фляжку и тут же приложился к ней. К нему подкатил чёрный мерседес, из которого выскочил водитель и открыл заднюю дверцу. Петрыкин поёжился от холода и прыгнул на кожаное сиденье автомобиля. На улице мела метель.

Предварительные ласки

– Сергеич, просыпайся! – тормошил Петрыкина, спящего на своём диванчике в гримёрной, директор театра Свистунов. – Слыхал: у мэра города крыша поехала! Возомнил себя губернатором! Говорят, ты вчера был у него. Твоя работа? Что ты ему там нагородил?

– О чём ты, Викентий Палыч? Если бы всё зависело только от моих желаний, я бы сам давно был губернатором.

– Ну-ну, знаю я, как ты умеешь пудрить мозги, – улыбнулся Свистунов. – Можешь самому дьяволу внушить, что он ангел, и наоборот.

– Ты преувеличиваешь. Просто мэр захотел стать губернатором. Почему не помочь доброму человеку?

– И в чём же заключалась твоя помощь? Отправке человека в психушку?

– Ничего ты не понимаешь, Викентий Палыч. У каждого человека есть своя мечта, но не каждый в силах достичь её. Надо же дать людям возможность хоть чуточку приблизиться к ней.

– Странный ты человек, Петрыкин. Другим хочешь помочь, а сам застрял в этом вшивом театре, глушишь водку, и ни к чему не стремишься.

– А мне и так хорошо! Вот у тебя какие амбиции? Кем бы ты хотел быть?

– Я? Ну, допустим, в детстве мечтал стать космонавтом. Но разве это осуществимо? Если бы каждый становился тем, кем хочет… – вздохнул директор. – Ладно, вечером спектакль, приведи себя в порядок, – направился к выходу Свистунов.

– Космонавтом так космонавтом, – вздохнул Петрыкин и щёлкнул пальцами.

Викентий Павлович открыл двери, споткнулся о невидимое препятствие и оказался на борту космического корабля в плотно облегающем тело костюме.

Свистунов не верил своим глазам, паря в невесомости и разглядывая приборно-агрегатный отсек летательного аппарата.

– Через пять минут кораблю грозит столкновение с метеоритом, – услышал он чей-то механический голос.

– С каким метеоритом?! Ты кто?!

– Я бортовой компьютер корабля Алиса, и предупреждала вас о столкновении ещё два дня назад.

– Каких два дня?! – заистерил Викентий Павлович. – Я только сегодня…

Тут он осёкся, поняв, что спорить с компьютером бесполезно.

– Так делай же что-нибудь, чёртова кукла! – закричал Свистунов сорвавшимся голосом.

– Такое обращение неприемлемо и не заложено в мою программу, – спокойно ответила Алиса.

– Так как же к тебе обращаться? Ваше Величество?

– Вы должны сменить тон и заслужить моё прощение, чтобы я полноценно заработала.

– А это заложено в твою программу?

– До столкновения с метеоритом осталось три минуты, – вместо ответа сообщил бортовой компьютер.

– Алиса, милая, как мне вымолить у тебя прощение?

– Для начала попробуйте ублажить меня. Или хотя бы возбудить.

– Как это?

– У людей это часто называется предварительными ласками или прелюдией.

– Ты издеваешься?! Как я смогу разбередить компьютер?

– До столкновения с метеоритом осталось две минуты.

– Ладно-ладно! – завизжал директор театра и что было мочи забарражировал в сторону панели управления.

Дико глядя на мигающие кнопки консоли и монитор, он с ожесточением стал целовать их, пытаться обнять, вспоминая и произнося все те слова, которые говорил своей первой секретарше, соблазняя её.

Жена Свистунова, Алиса Фёдоровна, впервые в жизни этой ночью испытала оргазм. Ещё никогда её муж не был так мил и любострастен на семейном ложе.

Наутро, забыв снять бигуди, она, накинув на себя цветастый халат, принесла ему на подносе в постель кофе и круассаны.

Викентий Павлович сначала дико удивился, но потом, вдруг вспомнив всё случившееся накануне, кисло улыбнулся жене.

– Ну, всё, Петрыкин, достал, – процедил он сквозь зубы. – Сегодня же тебя уволю, сволочь…

Рядом с кроватью на стуле валялся небрежно брошенный космический скафандр.

Молилась ли ты на ночь?

Нажав несколько раз на кнопку звонка, Марина поняла, что не дождётся ответа от хозяина квартиры. Девушка толкнула дверь, которая легко открылась. Войдя внутрь, Лисичкина

обнаружила Антона Сергеевича спящим за столом на кухне. На столе же стояла недопитая бутылка водки и закуска в виде нарезанной докторской колбасы и плавленого сырка.

– Сергеич, хватит дрыхнуть, – попыталась разбудить Петрыкина выпускница театрального училища. – И так уже неделю на работу не ходишь. Кто за тебя будет играть зайчиков да медвежат?

– Меня ж уволили, – открыл глаза изумлённый актёр и поднял голову.

– Нет, не уволили. Свистунов погорячился. Он давно порвал твоё заявление и ждёт на работе.

– Это дело надо замочить! – потянулся за бутылкой Петрыкин.

– Никто ничего замачивать не будет, – вздохнула Марина. – Лучше мне расскажи, что за фокус ты устроил с моим отцом и сестрой, о которой я слыхом не слыхивала.

– Никакой это не фокус. Девочка захотела увидеть отца, вот я и помог.

– Это с каких же пор ты такой выдающийся волшебник?

– Ты, может, помнишь Стомма Марка Вольфовича, давнишнего главрежа нашего театра?

– Того, что умер в прошлом году?

– Да. Так вот, он мне перед своей смертью сказал: «Делай людям добро, Антон, но только тогда, когда они в нём в самом деле нуждаются. Но не забывай и про себя». И вот как-то само собой получилось, что у меня иногда получается помочь кому-то. Хотя тебя с младшей сестрой так и не познакомил, отца твоего губернатором не сделал, Свистунова в космос не отправил, а стоило бы.

– А для себя ты что-нибудь пытался сделать?

– А что мне надо? Квартира и работа у меня есть, холодильник битком.

– Сергеич, а когда ты в последний раз играл нормальную роль? Ты ведь был ведущим актёром театра, твоя фамилия гремела на всю область. Даже в кино сниматься приглашали, если я не ошибаюсь. Я ведь, смотря на твою игру на сцене, решила поступать в театральное училище. Мечтала сыграть с тобой в шекспировском «Отелло» Дездемону.

– Серьёзно? Так в чём дело? – щёлкнул пальцами Петрыкин и повалился на пол.

– Сергеич, что с тобой? – испугалась Марина.

– Помоги добраться до туалета, добрая душа.

Девушка подхватила актёра за пояс и повела в клозет.

Но вместо уборной они оказались на сцене родного театра. Петрыкин с бронзовым лицом был одет в костюм Отелло, Лисичкина – в платье Дездемоны. Зал кричал «браво», им под ноги летели цветы. Ошарашенная девушка подобрала несколько букетов, наигранно улыбнулась и побежала прочь со сцены.

– Господи, как меня всё это достало! – в сердцах крикнула она. – Как бы хотелось в отпуск, на море, чтобы никого не видеть вокруг! – щёлкнула девушка пальцами, входя в гримёрную, и оказалась на пустынном залитом солнцем пляже Средиземного моря.

Николай Кадыков «ПОВЕРИТЬ В ПРАЗДНИК»

Иллюстрация Полины Самородской

Маленький Вовка забежал в комнату, прикрыл за собой дверь и прошептал:
– Все уже собрались. Скоро праздновать начнут!

Сашка отложил книжку, в которой уже полчаса рассматривал картинки, и строго посмотрел на Вовку. Саша был на год старше брата, уже ходил в школу, в первый класс, и поэтому старался вести себя по-взрослому.

– Ну, собрались, ну, за стол сядут, – Сашка махнул рукой. – Всё равно нас через полчаса после курантов спать прогонят. Скажи лучше, ты мандаринки принёс?

Вовка достал из кармана два мандарина, один протянул брату, а второй, поменьше, оставил себе. Потом он забрался на стул и посмотрел в окно, в котором было видно школу.

– Зато завтра у нас ёлка! – сказал Вовка мечтательно.

– У меня с Иркой ёлка, – заметил Сашка. – Ты ещё в школу не ходишь.

– Но мама обещала, что меня тоже возьмут! – возмутился младший брат. – Я тихонечко постою, никому мешать не буду. Я Деда Мороза хочу увидеть!

– Возьмём мы тебя, возьмём, – примирительно ответил Сашка и начал чистить мандарин. – Только подарок на ёлке тебе не положен, ты же не ученик. Ничего, я с тобой поделюсь.

Вовка слез со стула, подошёл к старшему брату и прошептал, оглядываясь на дверь:

– А давай у Деда Мороза сами какой-нибудь подарок попросим?

Сашка посмотрел на брата и задумался. Такая мысль ему в голову не приходила. Он и сам только в первый раз идёт на школьную ёлку, и никогда ещё не видел живого Деда Мороза, только по телевизору.

– А чего просить будем? – сказал, наконец, Сашка. – По велосипеду? Или новые санки?

– Да это нам папа с мамой и так купят, – замахал руками Вовка. – Не сейчас, так потом. Нужно просить такое, на что они никогда не согласятся. И что-нибудь одно на двоих, а то вдруг Дед Мороз подумает, что мы жадины.

– Щенка, – прошептал вдруг Сашка. – Одного маленького щенка нам с тобой. Мама никогда нам его не купит, она считает, что от собак только грязь в доме. А тут – Дед Мороз подарил, никуда не денешься.

– Точно! – Вовка аж подпрыгнул от радости. – Щенка!

– Ты только никому, – строго сказал Сашка и погрозил пальцем младшему брату. – А то, если про щенка узнают – и тебя, и меня на ёлку не пустят.

Вовка зажал рот ладонями и быстро закивал головой.

– Ребята, за стол, – раздался весёлый мамин голос, и оба брата пошли в большую комнату.

В комнате уже стоял стол, заставленный тарелками и бокалами. За столом сидели бабушка с дедушкой, приехавшие из деревни на праздник, и старшая сестра, десятиклассница Ирина. Она укоризненно посмотрела на братьев и сказала, сморщив нос:

– Всегда-то вы опаздываете, балбесы.

Сашка показал сестре язык и залез на диван, Вовка молча сел рядом. В комнату вошёл отец, держа в руках бутылку шампанского, за ним вошла мама и поставила перед детьми по стакану с жёлтым лимонадом.

– Так, отец, открывай ты уже шампанское, – сказала мама и показала на телевизор. – Две минуты осталось.

Отец ловко хлопнул пробкой и разлил шампанское по бокалам, стоящим перед взрослыми. Тут по телевизору начали бить куранты, все хором стали считать удары, после двенадцатого папа громко закричал «С Новым годом!» и поднял бокал. Сашка с Вовкой заорали «Ура!» и осушили стаканы, и только Ирина отпила совсем немного лимонада и поставила стакан на стол.

– Терпи, полгода осталось, – засмеялся отец, заметив это. – Вот на выпускном сможешь уже не только лимонад пить.

По телевизору начался «Голубой Огонёк», и все стали его смотреть, комментируя выступления артистов. Как и предполагал Сашка, через полчаса мама сказала сыновьям, что

пора спать, потому что завтра на ёлку. Братья вылезли из-за стола и пошли в свою комнату, причём без обычных споров, чем немало удивили родителей.

Братья ещё долго перешёптывались, лёжа под одеялами, обсуждали ёлку и мечтали о щенке. Но в итоге всё же уснули.

Утром мама растолкала ребят, и они мигом выскочили из постелей и наперегонки побежали умываться. Потом все собрались на кухне и стали завтракать.

– Мам, а какой он, настоящий Дед Мороз? – спросил Вовка, проглатывая бутерброд.

– Он большой, – улыбнулась мама. – В шубе и с длинной бородой.

– Да какой там Дед Мороз, – засмеялась Ирина. – Это Виктора Ивановича, трудовика, в шубу нарядят. Сашка его должен был в школе видеть. Хотя нет, он в ваше крыло, где младшие классы, не ходит.

– Не ври! – возмутился Сашка. – Какой трудовик? Настоящий Дед Мороз на ёлке будет, нам Татьяна Ивановна говорила. Мам, ну скажи ей, пусть не врёт!

Мама строго посмотрела на дочь и сказала:

– Настоящий будет, настоящий. Ирина так шутит.

Сестра фыркнула, встала из-за стола и пошла одеваться – старшеклассники должны были прийти на ёлку пораньше, помогать учителям. Вовка угрюмо посмотрел ей вслед и вздохнул. Мама улыбнулась, погладила его по голове и стала собирать чашки со стола.

Бабушка с дедушкой остались дома, отдыхать. А Сашка с Вовкой, нацепив картонные маски, оделись и выскочили из подъезда. За ними вышли родители, и все они быстро пошли в сторону школы. Сашке досталась маска медведя, он ей очень гордился, потому что считал, что стал похож на Олимпийского Мишку, и весело рычал на ходу. Младшему брату досталась маска зайца, и он теперь немного стеснялся длинных заячьих ушей, но маску не снимал, но шёл молча – зайцы-то не рычат.

В школе все переоделись в раздевалке, потом Сашка заметил свою учительницу, Татьяну Ивановну, и побежал к ней. Там он пристроился в колонну одноклассников, и все они чинно пошли в спортзал, в котором была установлена большая нарядная ёлка. Гости же, среди которых был и Вовка с родителями, вошли в спортзал чуть попозже и расположились вдоль длинных скамеек у стен.

Вовка во все глаза смотрел на высокую ёлку, на которой сверкали разноцветные игрушки, и пропустил тот момент, как в зал вошёл Дед Мороз. Настоящий, в синей шубе и меховой шапке, с длинной белой бородой. На руках у Деда Мороза были надеты огромные рукавицы, в них он сжимал белый посох с переливающимся навершием.

– Здравствуйте, дети! – зычным голосом поздоровался Дед Мороз, и школьники ответили ему восторженным криком.

Представление началось. Дети водили хороводы вокруг ёлки, пели песни. Больше всего Вовке понравился момент, когда Дед Мороз сказал – «Ёлочка, гори!» и стукнул посохом о пол. И тут на ёлке зажглись гирлянды, вокруг сразу стало как-то совсем празднично. А ещё Вовка выискивал среди детей старшего брата, чтобы напомнить ему про их план. В конце концов он нашёл его, взгляды братьев встретились, и Сашка утвердительно кивнул, после чего Вовка совсем успокоился.

Мальчишки в хороводе весело перемигивались и взрывали хлопушки, осыпая девчонок разноцветными конфетти, а потом все дружно бежали искать вылетевшую из хлопушки пластмассовую фигурку лошадки или рыбки. Девчонки весело визжали и в отместку кидали в мальчишек бумажный серпантин. Учителя сбились с ног, пытаясь успокоить разошедшихся детей, но в итоге всё закончилось хорошо. В конце представления школьники получили подарки. Сашке досталась белая пластмассовая избушка, с которой снималась крыша, а внутри были насыпаны шоколадки и конфеты.

– Не бойся, он с тобой поделится, – шепнула мама Вовке. – Он не жадный.

– Да не боюсь я, – ответил Вовка и нашёл в толпе школьников Сашку. Старший брат заметил, что Вовка смотрит на него, и ещё раз кивнул.

– Мам, я на минутку, – сказал Вовка и отпустил мамину руку. – Мы только с Дедом Морозом поговорим немножко. Подержи пока мою маску.

– Ну поговори, раз надо, – мама удивилась, но отпустила руку сына.

Вовка подбежал к брату, и они вместе подошли к Деду Морозу, что-то рассказывающему окружившей его детворе. Сашка дёрнул Деда за рукав и сказал:

– Здравствуй, дедушка. Мы за подарком.

Дед Мороз посмотрел на ребят сверху вниз и улыбнулся в седую бороду:

– Здравствуй, Саша. Это твой брат? А почему у него подарка нет? Непорядок.

Дед запустил руку в карман шубы и достал подарок – такую же избушку с конфетами, как у Саши, только не белую, а синюю.

– Возьми, Вова, – сказал Дед Мороз. – Тебя же Вова зовут?

– Спасибо, дедушка, – ответил Вова и взял подарок. – Только мы хотели у тебя щенка попросить.

– Щенка? – удивился Дед. – Настоящего, живого?

Братья дружно закивали, с надеждой смотря на Деда Мороза.

– Ну, не знаю, – протянул тот. – Настоящий щенок – это большая ответственность. С ним гулять надо, воспитывать. Сможете?

– Сможем, – решительно сказал Сашка и дёрнул брата за руку. – Мы все уже решили. И гулять будем, и играть с ним. И дрессировать тоже научимся.

– Хорошо, коли так, – улыбнулся Дед Мороз. – А что родители ваши скажут? Не будут ругаться?

– Если ты нам щенка подаришь – не будут, – уверенно ответил Вовка. – Как можно на Деда Мороза ругаться?

– Да будет так, – сказал Дед, улыбнулся и стукнул посохом по полу.

В этот миг гирлянды на ёлке вспыхнули ярким светом, но через секунду стали светить уже, как обычно.

– Простите, Виктор Иванович, – подошедшая Ирина взяла мальчишек за руки. – Это мои братья, они первый раз на ёлке. Они больше не будут к вам приставать.

– Здравствуй, Ирина, – сказал Дед Мороз. – Давно я тебя не видел. А почему ты меня Виктором Ивановичем зовёшь? Впрочем, называй меня, как хочешь, я не обижусь.

– Ну ладно уже, – Ирина вздёрнула курносый нос. – Это они-то совсем дети, а я уже взрослая, и знаю, что Деда Мороза не существует, это сказки.

Сашка возмущённо ткнул локтем сестру под рёбра, но она только отмахнулась. Дед Мороз же только лукаво улыбнулся и мягко спросил:

– А если бы Дед Мороз на самом деле бы был? Какой подарок ты бы у него попросила?

– Духи, – не задумываясь, ответила Ирина. – Французские. Хотя бы маленький флакончик! Но они такие дорогие…

Дед Мороз расхохотался, выпрямился во весь рост и ударил посохом об пол. Гирлянды на ёлке вспыхнули, буквально на секунду, и раздался тихий звон колокольчиков.

– Хорошо, девочка, будь, по-твоему, – Дед Мороз наклонился к Ирине и улыбнулся. – Но знай, что на Новый год сбываются многие желания. И тем более – на ёлке, да ещё при встрече с настоящим Дедом Морозом!

Ирина пожала плечами, развернулась и повела братьев к родителям.

– Представляете, они щенка у Деда Мороза выпрашивали, – сказала она, подведя мальчишек к папе и маме. – В смысле, у Виктора Ивановича, трудовика.

– Щенка? – всплеснула руками мама. – Да на что он нам, только грязь и шерсть от этих собак.

– Не скажи, – ухмыльнулся отец. – Некоторые собаки очень даже полезные.

– Ну ты-то хоть не начинай, – строго сказала мама и повела детей в раздевалку.

Из школы они вышли через пять минут. Сашка шёл спокойно, только сопел себе под нос. Вовка же вертелся под ногами у взрослых, пытаясь приблизиться к брату. Наконец, ему это удалось, и он зашептал брату в ухо:

– Получилось? Или нет?

– Дома посмотрим, – прошептал в ответ Сашка. – Ну не достанет же Дед Мороз щенка из кармана.

От школы до дома ходу было минут на пять, и вот уже они повернули за красную трансформаторную будку во дворе, как вдруг услышали писк, раздавшийся откуда-то снизу.

– Щенок, – прошептал Вовка, глядя в снег.

И правда, из сугроба на них смотрел белоснежный щенок, с голубыми глазами и чёрным пятнышком носа на морде.

– Потерялся, что ли, – нахмурился отец и взял щенка на руки.

– Это наш щенок! – закричал Сашка и повис на руке у отца. – Его нам Дед Мороз подарил!

– Глупости какие, – сказала Ирина и засмеялась. – Ну не бывает Деда Мороза, поймите вы уже!

– Это у тебя не бывает, – шмыгнул носом Вовка. – Потому что ты в него не веришь. А мы верим! Пап, это наш щенок, это подарок!

– Подарок, говоришь, – папа строго посмотрел на мальчишек. – А чего вы с ним теперь делать будете? Он живой, не игрушка.

– Мы с ним гулять будем, – затараторил Сашка. – Учить всему полезному. Играть с ним. Даже дрессировать будем! И любить его тоже будем!

– Может, не надо, – осторожно сказала мама. – Собака. Шерсть. Грязь.

– Мы каждый день пол будем мыть, – взмолился Вовка. – Честно-честно!

– Ну, раз обещаете, то тогда держите, – улыбнулся отец и протянул щенка Сашке. – Но только не вздумайте забыть свои обещания!

– Не забудем, – Сашка прижал щенка к груди. – Правда, Вовка?

– Правда-правда, – быстро закивал Вовка. – А это мальчик или девочка?

– Мальчик, – рассмеялся отец. – Я уже посмотрел.

– А как ты посмотрел? – удивился Вовка.

– Я тебе потом расскажу, чем мальчик от девочки отличается, – захохотал отец. – Поверь, это мальчик.

– А как мы его назовём? – спросил Вовка, заворожено глядя на щенка в руках брата. – Снежок?

– Это кошачье имя, – помотал головой Сашка. – Мы назовём его Мороз.

– Мороз… – прошептал Вовка и погладил щенка. – Отличное имя для собаки.

– Только убирать за ним не забывайте, – мама махнула рукой и улыбнулась. – И гулять с ним. И от других собак защищать.

– Это ещё непонятно, кто кого защищать будет, – заметил отец и показал рукой на щенка. – Ты на лапы-то его глянь. Огромный вырастет.

Действительно, лапы у щенка были необычно крупными для такого маленького роста. Щенок пригрелся на руках у Сашки, прикрыл глаза и засопел.

– Пошли домой уже, – заторопился Сашка, осторожно держа щенка. – А то вдруг он тут замёрзнет. Зима ведь.

Дома мальчишки показали щенка бабушке с дедушкой, объяснили, что его им подарил Дед Мороз, и утащили его в свою комнату. Мама, вздохнув, достала из шкафа миску и наполнила её молоком. Ирина пару минут понаблюдала за братьями, пожала плечами и пошла в свою

комнату. Там она взяла с полки книжку и собралась уже почитать, как тут в дверь ворвался Вовка и протянул ей синюю пластмассовую избушку с конфетами:

– Это тебе. У нас и так уже подарков много.

Ирина поблагодарила Вовку, открутила крышу у избушки и достала из неё конфету. Потом она раскрыла книжку и хотела уже развернуть фантик, как вдруг поняла, что у неё в руках совсем не конфета. Это была небольшая белая коробочка, на которой была нарисована маленькая голубая снежинка. Ирина осторожно открыла коробочку, и к ней в ладонь выпал плоский флакон, на котором было написано «Chanel». Девочка поставила флакон перед собой на столик, прижала руки к щекам и зажмурила глаза.

Виктор Иванович, трудовик третьей школы, сидел у себя в столярной мастерской и думал. Ну почему он вдруг заговорил с теми пацанами? И подарок откуда лишний взял? И, главное – почему вдруг решил пообещать им щенка? Нехорошо вышло. Так, у детей и отбивают веру в сказку – несбыточными обещаниями. Нужно будет потом, после каникул, найти их сестру, извиниться. Да и ей он что-то пообещал, кажется? Эх, беда…

Виктор Иванович встал, покряхтел, скинул синюю шубу, отклеил накладную бороду и закинул её на верстак. «Потом всё соберу, сдам на склад» – подумал он, надел пальто и вышел из мастерской.

Дом у пожилого трудовика был недалеко от школы – только перейти пустырь с редкими деревьями, и всё. Через весь пустырь была проложена по кругу лыжня – тут школьники зимой соревновались на лыжах, на физкультуре. Посередине, у большой ели, обустроили горку, с которой катались на санках дети.

Уже начинало темнеть. Подойдя к горке, Виктор Иванович постоял у неё, с улыбкой понаблюдал, как дети летят на санках, весело крича во всё горло. Потом он подошёл к ели, погладил её по стволу. И тут у трудовика возникло сильное желание сделать что-то новогоднее, добавить детям ощущение праздника.

– Ёлочка, зажгись, – тихо проговорил Виктор Иванович и отступил от дерева на пару шагов.

В этот миг на ёлке засверкали невесть откуда взявшиеся гирлянды, на макушке дерева ярко засияла рубиновая звезда. Дети прекратили кататься и обступили ель, восхищённо глядя на неё.

«Вот так дела», – подумал Виктор Иванович и быстро пошёл в сторону дома. Через десять минут он подошёл к калитке, осторожно отворил её и вошёл во двор. Трудовик жил в маленьком одноэтажном домике, доставшемся ему от родителей. Вместе с ним жила и его жена, а их дети давно разъехались по огромной стране.

Во дворе, напротив крыльца, росла небольшая ёлочка. Виктор Иванович медленно подошёл к ней и прошептал:

– Ёлочка, гори!

На деревце немедленно вспыхнула яркая гирлянда, на веточках появились серебристые шары и разноцветные стеклянные шишки.

– Ты чего там удумал, Вить? – дверь дома приоткрылась, и в проёме показался силуэт жены. – Гирлянду на ёлку повесил? И охота тебе электричество тратить? Денег же стоит.

– Да ладно, Маш, – ответил трудовик смущённо. – Какие там деньги. Зато праздник ощущается. Новый год, всё-таки.

Жена махнула рукой и притворила дверь. Виктор Иванович немного постоял у дерева, глядя, как огоньки весело скользят по тёмно-зелёным веткам, осторожно погладил рукой серебряные шары.

«Наваждение какое-то, – подумал он. – Ладно, завтра проверим».

Утром следующего дня Виктор Иванович пошёл к лесу, который начинался сразу за их микрорайоном. Зайдя в лес подальше по тропинке, трудовик выбрал самую маленькую ёлку

и сказал ей – «Ёлочка, гори!». Но ничего не произошло. Ёлка стояла, присыпанная снегом, и никаких гирлянд на ней не появилось.

«Получается, волшебство новогоднее только первого января работает? – задумался Виктор Иванович. – Или только во время праздника, на ёлке, и сразу после него? Получается, что настоящий Дед Мороз силой своей волшебной с нами делится, с теми, кто его на празднике изображает?»

Старый учитель шёл по лесной заснеженной тропинке и думал.

А ёлка за школой у горки, светилась яркими огнями все каникулы, вызывая восторг у детворы. Взрослые, проходя мимо, думали, что в горкоме хорошо придумали нарядить эту ёлку, всё детям развлечение. А в горкоме считали, что это местные жители сами нарядили ёлку, и тоже не имели ничего против. Удивлялись только, как им самим эта прекрасная идея не пришла в голову.

Жан Кристобаль Рене «КРАСНЫЙ ОРЕШЕК»

Иллюстрация Григория Родственникова

Кармел, Калифорния, 30.12.2022, 8.15 ам.

Жестокий удар по затылку застиг мистера Клауса в тот момент, когда он заглядывал в блестящее чрево системы вентиляции. Проклятая калифорнийская зима с её двадцати пятиградусной жарой, заставила Санту изобрести новые способы проникновения в жилище, отличные от традиционного ныряния в каминную трубу. Благодаря отменной пластике он ухитрялся заносить подарки в самые недоступные квартиры, зачастую вываливаясь из вентиляционных отверстий в виде не аппетитной красной колбаски. Едва упав на керамический пол ванной или ватерклозета, эта субстанция меняла форму, превращаясь в бородатый символ наступающего года.

Увы, на этот раз миссия мистера Клауса осталась не завершённой. Бесчувственное тело Санты было препровождено в летательный аппарат, который свечкой взмыл в синее и безоблачное калифорнийское небо.

Где-то на севере, 30.12.2022, 10.35 ам.

Над приходящим в себя пожилым джентльменом склонились две женщины. Одна, совсем молоденькая возмущённо выговаривала другой – неприглядной старухе, древней как пирамиды.

– Бабуль, ты же его так убить могла! Как можно так с дедушкой?

– Ничего ему не сделается, внученька, – возражала бабуля, шмыгая острым, крючковатым носом, – ты на него посмотри: дуб дубом.

Обе дамочки воззрились на Санту, и тот, не зная, как поступить в данных обстоятельствах, выдал своё коронное: «Хо, хо, хо!». Дамочки не оценили его попытку наладить контакт. Отскочив подальше, они крепко и витиевато матюгнулись. Старушка с озадаченным видом почесала в затылке:

– Может и правда сильно приложила? – сказала она с сомнением. – Слышь, Снегурка, давай врача позовём?

– Не до врачей нам, бабушка Ягушка, – отмахнулась Снегурочка, – нам деда выручать надо.

Мистер Клаус прекрасно понимал, о чём говорят пленившие его дамы: этот язык он частенько слышал во многих домах, куда приносил подарки. Однако при слове dead в нём сработал инстинкт самосохранения. Тело Санты трансформировалось в красную желеобразную массу, которая с диким выкриком: «Ты сказала, что я сдох? Ты так сказала?», анакондой ринулась на молодуху. В последний момент дорогу ему загородила, проявившая недюжинное проворство, старушка. Меткий удар рукояткой метлы отбросил воинственного дедушку к стене, по которой он расплылся диковинной красной кляксой. Впрочем, мистеру Клаусу этот приём из арсенала «гун-шу» ничем не повредил, и в следующий миг старик вновь обрёл свой, привычный миллионам детей, облик. Теперь Санта решил действовать осторожнее: низкая стойка, кулаки на уровне плеч, хищный взгляд из-под кустистых бровей. Баба-Яга тоже изготовилась к схватке, перехватив покрепче метлу и с хрустом повертев головой из стороны в сторону, разминая шею.

Впрочем, боя так и не произошло, поскольку события приняли несколько иной оборот. В голову Санты не столько больно, сколько обидно, угодил снежок, запущенный рукой Снегурочки. Следом последовал её полный обиды крик: «Дурак!», и целый водопад слёз.

Добрейший мистер Клаус тут же позабыл о схватке и, коротко хохотнув, бросился успокаивать безутешную девчушку.

После долгих увещеваний и заверений в преданности Снегурочка, наконец, успокоилась и, шмыгая носом, поведала мистеру Клаусу грустную и незамысловатую историю.

Дело в том, что в канун Нового года её дедушка ходит в баню. Нет, не с друзьями, а с массажистками, которые разминают его старые косточки, готовя к предстоящим трудам. Так и в этот раз дедуля полез мыться, выпроводив закончивших своё дело девиц. После этого он исчез самым загадочным образом. Все предпринятые поиски оказались напрасными – старика и след простыл. Поскольку до Нового года оставалось всего ничего, Снегурочка приняла решение призвать на помощь дальнего родственника Дедушки Мороза – мистера Клауса. Своё решение внучка красноносого старичка объяснила загадочным выражением: «Чтобы поймать преступника, надо думать как преступник!» На задание отрядили потомственную ведьму Ягу, которая и проделала всё в соответствии с планом.

– Если посылаешь кого-нибудь спасать дедушку, детка, убедись, что ему это нравится, – пожурил Санта Снегурочку.

Впрочем, будучи по натуре авантюристом, старик ни секунды не сомневался, что возьмётся за это дело. Яга вызвалась проводить мистера Клауса до бани, но он, прежде всего, попросил одежду понеприметнее, дабы не привлекать внимание к своей персоне.

К бане в сопровождении бабушки Яги пришёл мужичок в ватнике, штанах с войлочной подбивкой и треухе. В этом субъекте даже самый внимательный наблюдатель не узнал бы знаменитого мистера Клауса. Войдя в помещение, старик первым делом заглянул в парилку, где, к великому своему неудовольствию, обнаружил несколько пустых бутылок из-под алкогольной продукции сомнительного качества. Часть высокоградусного суррогата была щедро разлита по полу, образуя безобразные и дурнопахнущие лужи. В предбаннике царил форменный кавардак: вся мебель опрокинута, повсюду валяются извлечённые из шкафов полотенца, шайки, мочалки и веники.

Пока мистер Клаус задумчиво ворошил все эти вещи, пытаясь связать беспорядок в предбаннике с пропажей родственника, из-за двери, ведущей в туалет, раздался тихий шорох. Санта среагировал мгновенно: красная колбаска молнией метнулась к источнику шума и, вновь трансформировавшись в мистера Клауса, застыла возле дверного проёма. Медленно повернулась ручка, с тихим скрипом распахнулась дверь, и в предбанник ступил совершенно голый мужчина, сложенный как олимпийский бог. В руке голыш зажимал фотографию. Мрачно оглядев Санту с головы до ног и сравнив его лицо с изображением, этот субъект выдал густым басом:

– Иди со мной, если хочешь жить!

Это был определённо не Дед Мороз, поэтому мистер Клаус, недолго думая, набросился на странного пришельца с кулаками, пытаясь нокаутировать и захватить его в плен. На поверку мужик оказался таким же железным, как на вид. Удары, способные вывести из строя самых закалённых бойцов, совершенно не действовали на странного пришельца.

– Чтоб ты сдох, тварь! – в бешенстве зарычал Санта.

– Невыполнимая команда, – равнодушно пожал плечами силач.

Что-то в его словах показалось знакомым мистеру Клаусу и он на секунду приостановил атаку, внимательно вглядываясь в соперника. Этой заминкой тот не преминул воспользоваться, перехватив старика за горло стальной хваткой.

– Господи, цирк на гастролях! – прохрипел полузадушенный мистер Клаус.

Неизвестно, какие намерения были у этого маньяка, однако новый участник драки внёс свои коррективы в создавшееся положение. На силача обрушился град ударов рукояткой метлы, настолько частый и жёсткий, что пленитель от неожиданности отпустил свою жертву и вынужден был отступить к двери, из которой вышел. Оскалившаяся единственными двумя зубами потомственная ведьма, изрыгала страшные проклятия на голову врага и жгла его взглядом налитых кровью глаз истинного берсерка. В какой-то момент оружие Яги угодило по прибору, висящему на груди голозадого громилы. В тот же миг они (прибор, качок и фотография) исчезли, провалившись в раскрывшийся портал. Какое-то время этот проход сиял посреди предбанника, затем постепенно угас, растворившись в воздухе.

Восхищённый Санта выразил свой восторг громким «Хо, хо, хо!» и бросился было обниматься с Ягой, но та, жеманно улыбнувшись, выскользнула из горячих объятий, шаловливо потрепав дедушку по щеке.

– Ты, старый, лучше Деда Мороза ищи, а то ишь, растаял, – укорила она разомлевшего Санту.

Мысль, которая всё время не давала покоя мистеру Клаусу, внезапно вспыхнула ослепительной молнией. Все куски головоломки встали на свои места, и Санта понял, что надо делать. Схватив ведро, он стремглав бросился на улицу, зачерпнул снег и побежал в парилку. Там он высыпал свой груз прямо в зловонную лужу и побежал за следующей партией. После десятой ходки сугроб, образовавшийся посередине парилки, вздрогнул и рассыпался в стороны, явив

взору раскинувшего в стороны руки Дедушку Мороза. Довольный собой Санта весело хохотнул. Действительно, Снегурочка была права, когда решила призвать его на помощь. Задачка была по зубам лишь ему одному. Для того чтобы не растаять в неблагоприятных условиях, мистер Клаус, так же как и Дед Мороз, применял слабенькое заклятие, которое необходимо было подновлять время от времени. Часто бывающий на югах Санта делал это автоматически. Конечно, Снегурочка тоже использовала это заклятие, но ей и в голову не могло прийти, что дедушка может спьяну забыть подновить защитную магию, а вот вызванный ею дальний родственник знал о расслабляющих свойствах горячительных напитков не понаслышке.

Резиденция Деда Мороза, 30.12.2022, 02.15 рм.

Два троюродных брата праздновали чудесное спасение Деда Мороза. В честь нерушимой дружбы они обменялись шубами и теперь отдавали должное обильной еде и выпивке.

– Санька, как же я тебе рад, братишка! Сколько же мы с тобой не виделись? Почитай целую вечность! Хочешь, массажисток вызовем? Время ещё есть.

Розовощёкий Дедушка Мороз озорно подмигнул потягивающему скотч Санте.

– Я всего лишь хотел нормального Нового года: чёртову ёлочку, кусочек индейки. Но нет! Я припёрся выручать тебя, братец! – добродушно проворчал мистер Клаус.

– Это понимать как «Да»? – уточнил Мороз.

Санта неохотно кивнул, и его троюродный братец сразу же рванул в соседнюю комнату за мобильником. Последующие события стали для Санты полнейшей неожиданностью. Вот он сидит, откинувшись, на широком стуле, а в следующее мгновение летит кубарем в открывшийся под ногами портал. Ещё секунда, и в его грудь упирается острое копыто, а такой знакомый голос говорит с расстановкой:

– Лежи, не шевелись, ублюдок! Спроси себя: на что я среагирую быстрее: на дерьмо в твоей голове, или свинец в заднице.

– Рудольф?! – поразился Санта.

– Шеф?! – ещё больше удивился самый любимый его олень.

Через минуту мистер Клаус в раздражении ходил из угла в угол, на чём свет ругая чересчур исполнительного подчинённого. Тот оправдывался:

– Но, шеф, они же похитили вас! Я считал своим долгом принять адекватные меры. Когда киборг вернулся ни с чем, не сумев похитить их руководителя, мне пришлось навести портал самому. Мы надеялись обменять Деда Мороза на вас…

Санта взглянул на часы, понял, что скопившаяся работа не позволит уже вернуться и, чертыхнувшись, отправился набивать мешок подарками.

Сергей Кулагин «МАРС»

Иллюстрация Григория Родственникова

Это Марс! Сука Марс! Тут нет ничего! Абсолютно! Ни ёлки, ни игрушек. Ни-че-го! Только унылые марсианские пейзажи и я, застрявший на Красной планете.

Я здесь, чтобы собрать научные данные о составе грунта и атмосфере, так как это основной вид деятельности нашего НИИ. Понимаю, что лучше меня эту работу никто не сделает, но заниматься ей в новогодние праздники, чёрт возьми, это уже перебор.

Не буду описывать все превратности судьбы, и перечислять обстоятельства продления моей командировки… Увы, это всё равно не поможет вернуться на Землю. В общем, сбор данных я послал на три буквы гулять по орбите, а сам закрылся в жилом модуле.

До Нового года оставалось 24 часа 39 минут и сколько-то там долбанных секунд. Нужно что-то решать с ёлкой, праздничным столом и с моими собутыльниками. Как же в Новый год и без них?

С гостями разобрался быстро – запрограммировал включение двух андроидов на новогоднюю ночь (тот самый момент, когда одиночество начнёт медленно превращать меня из обиженного астронавта в напившуюся свинью). Присвоил им имена и фамилии дирек-

тора и начальника отдела, в котором числюсь. Накачал в ОЗУ роботов тостов и дифирамбов, во славу себя любимого. Железкам пофиг. Программы после праздника всё равно сотру, а мне «весёлому» будет до жути приятно.

Тюбиков со склада натаскал. Подписал их как положено: салат Оливье, крабовый, селёдка под шубой. Всё, что вспомнил, но не суть. Самое интересное – это два «флакона», на одной старательно вывел «пиво», на второй – «коньяк». И звёздочек к коньяку нарисовал, аж семь штук, и затем подключился к искусственному интеллекту жилого модуля.

– Привет, Игорь!

– Привет! – поздоровался ИИ. – Проблемы?

– Две, хотя если комплексно, то одна, – улыбнулся я.

– Сергей, изложите более доходчиво суть проблемы. Я вас не понимаю.

– Игорёк, ёлка нужна.

– Ёлка – это палка и иголки, так?

Я кивнул соглашаясь.

– Предоставьте, пожалуйста, материал для изготовления.

– Палку и иголки?

– Любой древесный материал.

Отключаюсь. Слова ИИ резанули ножом по сердцу. У меня нет ничего деревянного. Ни-че-го! Модуль и внутренняя обшивка выполнена из специальных сплавов. Про планету вообще молчу. Понимаю, во-первых, без ёлки Новый год не праздник, и, во-вторых, я абсолютно не знаю, что делать дальше. Тюбик с коньяком опустел на треть.

Придумать ничего не получается. Снова подключаюсь к ИИ.

– Предлагаю голографическую модель ёлки образца 2022 года, – сразу же выдаёт он.

– Издеваешься? – рассердившись, спрашиваю.

– Других вариантов в память не заложено.

Отключаюсь и пополняю марсианский запас ругательств новыми терминами. Снова возвращаю связь и угрюмо мямлю:

– Показывай.

В центре комнаты возникает ёлка. Зелёная, раскидистая. Если не знать, что она всего лишь изображение, то вполне. Но…

– Слушай умник, а где игрушки?

– Что?

Поясняю:

– Ну, шарики-фонарики, гирлянды, мишура и всё такое.

ИИ молчит. Проходит минута, потом ещё одна, не выдерживаю и кричу:

– Где мать твою, всё мной перечисленное?

– Информация отсутствует, – не обращая внимания на мои глупые выходки, очень серьёзно произносит ИИ.

– Гонишь? – трагически спрашиваю.

– В моей программе не заложено…

Резко отключаюсь. Сжимаю голову руками в попытке унять внезапно появившуюся боль. Растираю виски. Боль отступает. Пытаюсь мыслить разумно. Возможно, я просто задаю не те вопросы. Вновь подключаюсь и с надеждой выдыхаю:

– Я могу украсить ёлку своими желаниями?

ИИ молчит. Проходит минута, потом ещё одна, молчу, лишь сердце ускоряет свой бег. Напряжение растёт. И аллилуйя! ИИ безэмоционально произносит:

– В рамках заложенной программы данная функция допустима.

– Тогда начнём! – решительно произношу и зависаю. Тюбик с коньяком становится наполовину пуст.

Вот же сука жизнь. До Нового года меньше часа, а разум кипит от нахлынувших желаний. Хочухи носятся внутри черепа в весёлом хороводе и каждая желанна.

– На верхушке установи солнце.

– Может, звезду?

– Солнце наше земное. Только слегка притуши, чтобы глаза не заболели от яркого света.

– Установлено.

До Нового года остаётся сорок минут.

– «Зелёёная, зелёёная трава…» – пою слова известной песни.

– Идентичный натуральному травяной покров размещён. Ароматы задействовать?

– Естеccственно! Что-то ещё есть в комплексе с полянкой?

– Ёжик, яблочко, грибы.

– Оформляй всё!

– Выполнено.

До Нового года остаётся тридцать минут.

– А можно фотографии людей нарисовать на стеклянных шарах и развесить?

– Все девять миллиардов?

Ухмыляюсь. Здесь на Красной планете все люди Земли в одночасье стали родными, но время поджимает.

– Всех не нужно, только близких и друзей.

– Фотографии размещены.

Смотрю на улыбающиеся лица родственников, одноклассников. Кто-то есть даже из ВК.

– Никого не забыл? Новый год всё-таки, – мягко интересуюсь.

– Я никогда не ошибаюсь. На ёлке все живые и мёртвые.

Лица, лица, лица… Страшновато, конечно, но приятно. Все! Все рядом. До Нового года остаётся десять минут.

– Как такое вообще возможно?

– В виртуальном пространстве всё возможно. Стоит только захотеть. Ещё желания будут? Можно разместить у ёлки Деда Мороза, Снегурочку и снеговика.

– А вместо них можно жену и дочь? – спрашиваю затаив дыхание.

– В виртуальном пространстве возможно всё. Тут даже тюбик с клюквенным соком превращается в коньяк, – с издёвкой вещает ИИ.

* * *

Я тихо прокрался на кухню, пока супруга и дочь ещё спали. Сварил кофе. Из головы всё никак не выходил дурацкий сон. Ещё три вторника и наступит Новый год. Я проведу их со своими любимыми. У нас будет ёлка. Будут игрушки, мишура, шампанское и всё-всё, что они только пожелают. Но одного вспомнить так и не смог: выключили мы с ИИ андроидов или нет?

Татьяна Осипова
«МЫ ЕДЕМ ЛЕПИТЬ СНЕГОВИКА»

Иллюстрация Григория Родственникова

– Скажи, пап, а на Марсе тоже Новый год празднуют? – спросила дочка высокого, крупного мужчину в круглых очках. Маше восемь лет, два молочных зуба впереди выпали, отчего девочка говорила с лёгким шепелявым акцентом. – Ничего не меняется, – буркнула она, потому что отец, не отвечая, внимательно смотрел в монитор.

– Я слышал тебя, Маша, – не отвлекаясь от экрана, проговорил отец. Он заканчивал проект и ему явно было не до разговоров. – Новый год и Новый год. Тебе подарки нужны, пожалуйста…

В углу круглой комнаты появилась куча разноцветных коробок. Маша скрестила руки на груди и насупилась.

– А ёлка?

Папа снова «кликнул» мышью. Там же в углу за необъятным складом ярких коробок, словно из-под земли выросла ёлка, украшенная блестящими игрушками и мишурой.

– Это что голограмма? – подозрительно и несколько обиженным тоном спросила Маша.

Папа не глядя ответил, нет, самая настоящая ёлка и подарки. Дочка спросила, а как это, а отец ответил, что заказал на «Алик-экспресс» новшество – ретранслятор программируемых мыслей. И где это он, спросила девочка, мужчина вздохнул, видимо, порядком устав от её расспросов, ткнул указательным пальцем на тумбочку, примостившуюся в углу. Серебристый шар, который Маша приняла поначалу за украшение интерьера, переливался разными цветами и тихо жужжал. Девочка свела бровки, осторожно подошла к «чуду враждебной техники», с любопытством разглядывая «исполнитель желаний».

– И что можно просто захотеть, и всё?

– Ага, как же, – хохотнул папа, – предварительно я всё заказал у китайцев со станции Фобос.

– Ну откуда ты знаешь, что я хочу.

Папа наконец-то оторвался от компьютера, чем порадовал Машу и улыбнулся. Постучал пальцем по лбу, рассказывая о встроенном модуляторе сознания и, указав на дочку, что-то говорил о передаче данных по запросу «пожелания к Новому году». Она поморщилась и замотала головой. Ничего не понятно! Тугие косички недовольно подпрыгнули. Девочка поджала губки и топнула ножкой, надо же и подумать ни о чём нельзя. Сразу подарок тебе без всякого канюченья, типа я хочу вот это или ты обещал мне то, и капризов – я же девочка, мне полагается не только куклы, но и набор солдатиков, как у Володьки из соседнего бокса, а ещё то самое зелёное платьице, сейчас так модно.

– Если модулятор работает исправно, ты будешь рада, – кивнул папа. Глянул на часы и вернулся к работе.

Маша побежала к подаркам, ощупала блестящую обёртку ближайшей к ней коробки – настоящая и правда не голограмма.

Потом прилетела мама, бокс впустил её с шипением, точно недовольная змея, которой наступили на хвост. Женщина обрадовалась ёлке, красиво упакованным подаркам, что даже в ладоши захлопала. Прямо как маленькая, сварливо подумала Маша и направилась на кухню. Еда готовила сама себя, а стол подавал. Вкусные макароны с фаршем, соус, всё как девочка любит, а ещё персики и бананы. Посуду мыла машина, даже крошки со стола испарялись сами собой. Машу всегда удивляло, что дом заботился о них, не требуя ничего взамен. Иногда, правда, девочка размышляла, откуда брались продукты, магазинов никаких на Марсе нет.

Она подошла к панорамному окну, разглядывая суровый пейзаж красной планеты. Мама рассказывала о снеге на Земле, падающим с неба, засыпавшим, словно белым сахаром улицы и дома. Девочка никогда не видела его. На третью планету прилетали всего раз в отпуск родителей и то, когда наступило лето. Пейзаж особо не отличался от марсианского – та же пустынная местность, за исключением, больших домов из стекла и бетона. Они тянулись к небу, словно ростки пшеницы. Покачиваясь, если по улицам гулял сильный ветер, порой он набирал такую силу, что и на улицу выходить опасно.

Маша прижала ладошку к толстому стеклу и вздохнула. Какой же он Новый год на самом деле. Ей нравилось наблюдать за пустынной картиной и камнями, которые всякий раз, будто кто-то перемещал огромной рукой. Каждое утро они стояли на другом месте. Дочка спрашивала родителей, кто же двигал их. Мама папа отвечали, что до сих пор никто не выяснил это и ей незачем знать подобные глупости.

Прошёл день, потом другой. Каникулы казались скучными. С одноклассниками Маша любила бегать в огромном зале школы, кататься на роликах и вообще сидеть за партой и учиться. Она мечтала стать художником одежды, раньше их называли странным словом, девочка наморщила лоб, пытаясь вспомнить…

Каждый вечер перед сном она наблюдала за камнями, но так и не увидела, кто же перемещал их, пока однажды не проснулась ночью от шороха на кухне. Открыла глаза, сердечко подпрыгнуло, как будто стало мячиком и защекотало в горле. Комната мамы и папы в дру-

гом конце бокса-дома. Ты же не маленькая, отругала себя девочка, решив, что умная машина наверняка что-то готовила к завтраку на кухне.

Захотелось пить. Отбросив одеяло, Маша тихо встала с кровати и на цыпочках двинулась на кухню. Застыла на пороге, глядя на странную тень у раскрытого холодильника. Человек в длинной красной шубе с подбоем из белого меха, уплетал сосиски и вдобавок хрустел печеньем, запивая всё это молоком.

Девочка сделала шаг назад и неожиданно наткнулась на робота-пылесос, который испуганно пискнул. Старичок, вздрогнув, обернулся. Икнул. В белой бороде заблудились крошки от печенья, на носу застыла клякса из сливочного крема. Так-так, улыбнулась про себя Маша, этот странный дедушка ещё и торт попробовал, приготовленный папой для начальника на работе, у того завтра юбилей, как говорила мама. Теперь вместо тортика дырка. Девчуля смело подошла к отступающему к столу старику. Ей совершенно не страшно, даже стало смешно, так нелепо выглядело появление этого дедульки у них на кухни в ночной час.

– Доброй ночи, дедушка, – поздоровалась она, молоко холодное не простудите горло.

– И тебе, Маша, – поклонился старик, вытирая нос от крема. – Спасибо за заботу о моём здоровье.

– У вас крошки в бороде, – она участливо показала пальчиком на мусор, затерявшийся в кудрях растительности неожиданного гостя.

– Ой, да, прости, дорогая, – извинился дед, приводя бороду в порядок. Выглядел он комично, пыхтел и в темноте снова наткнулся на перепуганный робот-пылесос, вскрикнув: – Ух ты, басурманский блин на шарнирах.

Маша прыснула от смеха в кулачок, глянула за спину деда, не хотелось шуметь. Ведь родители могли проснуться, и этот странный старичок мог оказаться в не очень хорошем положении. Что-то подсказывало девочке – он не представлял опасности и появился тут неспроста. Спросил, не видела ли она его посох? Девочка поинтересовалась, а что это такое, и дедушка рассмеялся, в свою очередь, правда, вовремя прикрыл рот, понимая, что шуметь не лучшая затея.

– Можно я включу свет? – спросила Маша, кивнув в сторону раскрытого холодильника. – И мы вместе поищем.

Старик покрутил указательным пальцем перед лицом девочки, хитро прищурился, а потом хлопнул в ладоши. В этот момент произошло невероятное – вокруг вспыхнули огоньки. Это не просто светящиеся шарики, парящие по всей кухне, а маленькие человечки с крылышками. В руках каждого имелся яркий фонарик. Существа порхали в темноте, и стало довольно-таки светло, что дедулька сразу же отыскал белую палку, покрытую красивыми серебристыми рисунками, именно её он и назвал посохом. Стукнул по полу. Звук такой глухой получился, а Маша прижала руки к щекам и засмеялась, когда над нею рассыпалось яркое конфетти.

– Слышала про Деда Мороза, Маша? – спросил дедушка более смелым тоном. Видимо, покушал и расслабился, либо уже освоился в нашем доме, решила девочка.

– Конечно! – воскликнула она, вытаращив глаза, ощущая, как в горле зацарапало и захотелось плакать от радости. Так бывает. Маша знала, что плачут и от счастья тоже. Дед Мороз самый всамделишный, проговорила она про себя, но не решилась спрашивать старичка. Зато вспомнила, как в доме появились ёлка и, покосившись в сторону зала, где стоял модулятор подарков или желаний, уже и забыла, как эта штуковина называлась, почувствовала неладное.

– Ты считаешь, папа и меня с «Алик-экспресса» заказал? Как ту самую ёлочку? – несколько обиженно спросил Дед Мороз.

Маша не умела врать, ну только если чуть-чуть, обманывать этого волшебника явно не хотелось, тем более, если он настоящий, и она кивнула. Старичок рассмеялся в усы, говоря, что знает и такая услуга имелась у китайцев со станции Фобос.

– А как же Дед Мороз оказался на другой планете? – с сомнением в голосе полюбопытствовала Маша. – На Марсе не бывает Нового года. Тем более, так часто. Тут год за два, то есть два года за один. Или вы марсианский Дед Мороз?

– Дело в том, что в Лапландии климатический кризис, – печально вздохнул Дед, усаживаясь на низенькую табуретку. По кухне пронёсся тоненький вздох, это существа с фонариками тоже грустно пропищали «как жаль – как жаль». – Пришлось перебраться со своим скарбом, лабораторией и подчинёнными на новую территорию. За Марсом говорят будущее, да и климат тут подходящий. Только вот жаль, снега нет.

Дед Мороз повернулся к окну. Маша подбежала к нему и взяла за тёплую руку волшебника. За окном странные существа, покрытые белой шерстью, двигали огромные валуны. Девочка чуть не закричала, а я же говорила, что эти камни кто-то по ночам ворочает. Дедушка, кивая, проговорил, что гремлины первыми прибыли на Марс и чтобы им было чем заняться. Вот и решили они по ночам двигать эти громадины.

– А какой ты гостинец хочешь на Новый год? – неожиданно спросил Дед Мороз, а Маша ответила, что не готова сказать сейчас, потому что даже их встреча – самый настоящий подарок. Жаль только, – тихо добавила, – что на Марсе не бывает снега, и мы не бегаем по улице, как дети делали это раньше на Земле. Не катаемся на коньках, на лыжах. Да и воздухом марсианским дышать нельзя. – Девочка вздохнула, выпуская пальцы старика из ладошки и зевнув, поинтересовалась: – Не сон ли всё это? На самом деле, даже если и сон, то самый невероятный, – прошептала Маша сонным голосом. Глаза закрывались, и ей вдруг очень захотелось спать.

Дед Мороз поднял девочку на руки и, напевая тихую песню на чужом неизвестном никому языке, убаюкивал малышку. Смотрел в окно и улыбался, а потом, когда Маша уснула, осторожно на цыпочках отнёс её в детскую, положил на кроватку и укрыл одеялом. Маленькие эльфы, прижимая пальчики к губам, шикали друг на друга. Подозрительный робот-пылесос не спал. Если бы он умел думать, как человек, то сказал бы точно – не нравится мне всё это. Однако хранил молчание и убирал с пола крошки от печенья.

Утром Маша проснулась от возмущённого голоса мамы и слов, что ночью кто-то съел половину торта. И кто же это открыл пачку ванильного печенья! Маша, шлёпая босыми ножками, вошла в кухню, потирая заспанные глаза, коснулась руки мамы и сказала, что это Дед Мороз приходил.

– Ты заказывал его? – бросила женщина мужу, – надо же, уже и торт без присмотра оставить нельзя, ходят тут всякие, гастарбайтеры с «Алик-экспресса».

– Да нет, мам, это не гастор… не гастрайбаты… – Маша даже немного обиделась за дедушку. – Всё в порядке с твоим тортом. Смотри!

К удивлению мамы, и подошедшего папы, торт начал восстанавливаться, появились новые коржи на отломанном куске, начинка и сливочный крем, укрытый шоколадными фигурками.

– Это что новая функция холодильника? – задумчиво спросила мама папу.

Мужчина по обыкновению пожал плечами, поправил очки, а затем сказал, что он этого не заказывал.

– А тем более снег, – он показал рукой на окно и почему-то поёжился, как будто стоял на улице в одной пижаме и босиком в сугробе.

Маша повернулась к окну и ахнула. Белый снег снежными мухами вился у окна. Засыпал пейзаж ржавого песчаника, и валуны, которые ночью передвигали гремлины. Девочка вдруг вспомнила приход Деда Мороза, показавшегося ей волшебным сном.

– Значит, всё это было по-настоящему, – прошептала она.

– О чём ты говоришь? – спросила мама. Маша глянула на неё и удивилась, отчего мамочка так испугалась снега и попросила папу включить новости.

Из обрывков телепередачи слышалось о каком-то кризисе на Земле и странностях на Марсе, где тут и там повалил снег, а ещё появился самый настоящий пригодный для дыхания воздух. Глава колонии ничем не мог объяснить свершившиеся метаморфозы, не иначе, это предновогоднее чудо.

«…к нам приходят сообщения об удивительных существах и странном старике, говорившем этой ночью с детьми. У ребят уже готовы подарки, и все попросили одно – снега, горок, катков и игр на воздухе. Нам неизвестно, сколько продлиться необычная погода, но уже несколько десятков семей вышли на улицы, лепят снеговиков, оценивая качество сегодняшнего воздуха, как отличное…»

– И что ты думаешь об этом? – тихо спросила мама. А папа покачал головой, говоря, что стоит проверить анализатор воздуха и выйти наружу.

– Без скафандра?

– Ну, да.

– Ты в своём уме?! – воскликнула мама, а потом застыла, видя стоящую у двери Машу. На ней курточка, шапка и ещё тёплые перчатки на руках.

– Так мы идём, лепить снеговика или нет? – настойчиво спросила она. – Это же наше желание. Все дети на Марсе так хотели. Вот Дед Мороз и пришёл.

Сотни родителей вспоминали далёкое детство, и время, когда на третьей планете от Солнца также шёл снег. Небо даже стало голубым, как на Земле. Папа Маши это сразу отметил и непонимающе поправил очки, думая, как такое возможно, потому что он не верил в чудеса и волшебство.

* * *

– Посмотри, какие они счастливые, – с улыбкой проговорил Хараш, глядя на монитор. Люди и их дети резвились в снегу.

– Давно говорил – пора вернуть Марсу прежний облик. Наказали и довольно, всё равно из марсиан тут только гремлины. – Кунули налила себе ригса в бокал и глотнула добрую часть хоботком.

– А этот старик в красной шубе? – поинтересовался Хараш, и Кунули ответила, что это старый правитель Марса. Принял облик знакомый людям и забавляется.

– Будет с него. Простим на этот раз. Пять тысяч лет всё-таки срок.

– Согласен, – кивнул Хараш. – И всё-таки снег – красивое явление.

– Вполне, – прожужжала Кунули, нажимая на кнопку «отмена». – Главное, чтоб эти земляне не изгадили Марс как свою планету

– Ну, – развёл четырьмя руками Хараш, – система наказания на нашей территории всегда работала исправно.

ZVRumer «КОГДА В АДУ СНЕГ РАСТАЕТ»

Иллюстрация Сергея Кулагина

С лёгкою картавинкою: «Пгавильная регилия должна быть с чегтями. Если регилия без чегтей – это непгавильная регилия!»

Чёрт Антипка сидел в тёмном углу шинка и то и дело подливал горилки в стакан отцу Онуфрию. Ну и себе плескал на донце. Поп всё чаще забывал закусывать и речи его становились всё сбивчивее, всё непонятнее. Как у всякого человека, меру в питии забывшего. Обкусанный с обеих сторон солёный огурец, наколотый на литую посеребрённую вилку, лежал на столе забытый.

Антипке уж давно наскучила эта забава: зная попову натуру, он всякий раз подговаривал того зайти по пути домой в шинок, дабы выпить стаканчик «для сугреву». И всегда это заканчивалось одинаково: батюшка сперва заводил нудную волынку о вреде возлияний, после «сугреву» принимался вещать про грех чревоугодия, после третьей порции горилки велеречия его и вовсе пускались в вольное плавание… Ближе к донцу штофа отец Онуфрий падал бородою в миску с огурцами и пускал пузыри, пугая лягушат.

Антипка вылил в свой стакан остатки горилки, хватанул залпом и занюхал шерстяною метёлкою, венчавшей его хвост. Крякнул, снял с вилки огуречный огрызок, не касаясь серебра и закусил. Потом оглядел сумрачное нутро шинка, ища новой шкоды, да так и не высмотрел ничего путного. Все посетители доходного заведения старой ведьмы Ничипорихи и без его помощи плавно переходили в свинячье состояние. Чёрт грустно вздохнул, поправил голову попу, дабы тот не утоп в рассоле и тяжко поднялся из-за стола.

Шинкарка скосила на него свой бельмастый глаз и мотнула седою головою, подвязанной пёстрым платком. Антипка, петляя меж столов и норовя не отдавить мужикам ноги своими копытами, подошёл к ведьме.

– Что, карга, в куражах сегодня?

– Дык… – Ничипориха криво ухмыльнулась, показав торчащий кверху клык. – Твоими стараниями, Антипушка, у меня мошна никогда не оскудеет. Хошь, я тебе особой своей горилочки поднесу? Ядрёной!

– Ну, – Антипка почесал пузо в задумчивости, – разве трошки на посошок…

Шинкарка метнулась в темнушку, погремела там посудою и скоро вернулась со стеклянною четвертью. В бутыли, укупоренной кукурузною кочерыжкою, плескался мутный самогон. Ничипориха обтёрла четверть нечистым своим передником, выставила барский, тонкого стекла, чайный стакан и, уцепившись в кочерыжку последним своим зубом, распечатала бутылку.

Рогатый гость её стоял и с некоторой даже опаскою наблюдал за действом: зная подлый нрав ведьмы, Антипка ей не доверял. Но выпить на дармовщинку… Кто ж откажется-то? Хозяйка меж тем щедро наполнила стакан, укупорила и убрала бутыль, да подала горбушку чёрного хлеба. Чёрт поднял стакан и с опаскою поднёс к морде. В нос ему шибко саданула сивухою, буряком и ещё бес знает, что за пакостью.

– Ты, Антипушка, не смотри, что зловонна, она чистенька, добренька, – причитала ведьма, посыпая горбушку крупною солью, – пей на здоровьице… За ради праздничка.

– Ну, будь и ты здорова!

Нечистый выдохнул и трудно, щурясь и морща свиное рыло своё, выцедил самогон. Ничипориха мелко затряслась, захихикала, брызжа слюною и прикрыла рот ладонью. И вытаращила на чёрта бельмастый глаз. Антипка застыл столбом, деревянною рукою опустил стакан и потянулся за горбушкой. Слёзы, сопли и слюни текли по его перекошенной морде. Он поднёс хлеб к носу и зашевелил пятаком, втягивая кислый дух ноздрями… Уши его прижались, хвост скрутился каралькою и со щелчком, будто пастуший кнут, вытянулся к полу.

– Ух-х-х, зело борзо! – только и смог выдавить Антипка сипло и хватанул от горбушки добрый кус. И так его тою горилкою ожгло снутри, что стал он вдруг, на самую малую секундочку, виден окружающим. Кузнец Сила, азартно вравший что-то своему собутыльнику, скосился, замер на середине слова и начал мелко крестить живот.

– Свят-свят-свят, – испуганно забормотал он, – будя на сегодня горилки, бо вже черти мерещатся!

Нечистый же, доевши хлеб и, шмыгнув соплями, посмотрел вприщур на регочущую шинкарку, и бросил ей в сердцах:

– Та шоб тя, пакость… Ангелы вознесли! – Да и провалился сквозь половицы к себе в преисподнюю.

А за слепыми оконцами шинка метель носила снежные лохмотья…

* * *

Антипка, почёсывая поясницу и кряхтя, вошёл в свою хату. Не в ту дверь, что вела в мир и в кою выходил он шкодить, а в ту, что вела из жилья на службу. Утро выдалось безрадостным:

мало, что башка трещала со вчерашнего, будто кто рога выкручивает, так ещё и супружница ухватом приласкала поперёк хребтины, чтоб её, холеру, растопорщило!

– Хаврось, – хозяин робко посмотрел на жинку, крутящуюся у плиты, – ну Хаврося! Дай хоть рассолу?

– Я щас дам, – хозяйка проворно повернулась к мужу с кочергою в руке, – мало не покажется! Я те, ирод, в той рассол воды святой накаплю. Шоп тя… Вырвало!

Бесенята – две дочки и сынулька – дружно захихикали, прикрывая мордочки ладошками. Тятя, смешной, перепачканный углём и смолою, жалобно смотрел на маму и чесал попу.

– А ну, сатанинское отродье, – ласково проворковала чертовка, – геть к котлам! Тато хворый, а там… Смолу помешать, углей поворошить… То-сё… Геть, бесенята! – И притопнула копытом в половицу.

Дети, толкаясь, вперегонки шмыгнули Антипке за спину и застучали копытцами по норе, только дверь за ними грохнула в косяк! Хаврося же, скребя когтями рыжую бороду, задумчиво уставилась на мужа. Потом хмыкнула и, по-хозяйски, осторожно, пристроила кочергу у печи. Антипка замер. Зная крутой нрав супруги, ожидал он продления головомойки с проперчиною в три захода. Но та, косясь на него задумчиво и недобро ухмыляясь, вынула из буфета штоф перцовки и пару рюмок. Сунула всё на стол, спроворила на закуску сухарей миску да сковороду шкварок.

– Садись, что встал столбом. – Хозяйка плюхнула на табурет лошадиное своё гузно и разлила в рюмки перцовку. – Садись ужо, полечись, чёрт полорогий…

Однако в речи её зла не было, напротив – Хаврося будто и впрямь сочувствовала мужину горю. Антипка присел на краешек своего табурета, робко взял рюмку и с сомнением посмотрел на жену. Кончик хвоста его нервно подёргивался, мелкая рюмка приплясывала в грубых пальцах, а в очах тлело недоверие. Чертовка наслоила шкварок на сухарь и подсунула мужу, себе тоже закусить спроворила и подняла чарку.

– Давай, Антип, не пьянства ради, а здоровья для. Во славу Князя нашего Претемнейшего! Почали… – И хлопнула перцовку, закатя буркалы в потолок.

– Ага… Будем. – И тоже выпил. Крякнул, понюхал кисточку хвоста, причмокнул и захрустел сухарём.

– Ты, Антипушка, вечор про праздник-то, – Хаврося вновь наполнила чарки, – про какой болтал? А? Я вот, не уразумею никак.

Хозяин, чуя, что гроза миновала, смело взял свою рюмку и выбрал сухарь покалёнее. Обмакнул его в сковороду, выпил и закусил.

– Дык… Новый, понимаешь, жёнушка, год, ить. Да не просто новый год… Век новый! Людишки конца свету ждут, радуются… – Антипка важно указал перстом в закопчённый потолок и со значением кивнул. – Пакость, а всё ж резвятся! Нешто мы хуже людишков будем?

– Ай да Антипка, ай да полорогий! – Чертовка грохнула по столешне пудовым кулачищем. – А пусть! И нам гоже, раз им не срам! Устроим пир. Сатанаила со Свирипиной покличем… С отродьями… – Хозяйка мечтательно прищурилась. – Я малую лоскутками червоными обряжу… Аль золою осыплю – пусь снежинкой буить! А малого – зайкою. В кладовке где-то козлиная шкура валялася…

Хаврося выпила ещё чарку перцовки и затарахтела, будто ужаленная:

– Ты, Антип, ступай в мир. На погосте ёлку выдери, да у Ничипорихи сухофрукту всякого набери – украшать! В лавке у Митрия свежей убоинки купи, с кровушкою, да вели, чтоб обернул в золотинку – деткам гостинчик буит. А я тут со старшой пока стол спроворим, самогон по четвертям да штофам расплещем. Ага… Я малого к соседям с приглашеньицем зашлю, шоп они тож, значит, нафуфырилися. Всё, муженёк, ступай в мир, поторапливайся, я тут за котлами и сковордками и без тебя догляжу. Аль кума Смердыню хромого покличу. Чеши ужо… Да цепей! Цепей собачьих не забудь – под потолком навешать! Этими… Гырляндами!

И закружилась, понеслась вскачь чёртова суматоха…

* * *

А к вечеру в хате Антипкиной – суета и хоровд с кутерьмою: Мрыся, старшая дочка, с соседскою Брысею, молоденькою чертовкою, наващивали коготки да рожки смальцем, дёгтем копытца чернили, да пятачки на пыках варёным буряком червонили. Хаврося со Свирипиною, в чёрных праздничных передниках, в серьгах костяных, хозяйничали. Когтями надирали они в клочья солонину, сдабривали уксусом сухари, проворя пир и метали всё на стол, гремя плошками и прочею посудою. Сатанаил, в видном углу на чурбане дубовом сидя, при свете карбидной лампы черпал ковшиком из бочонка самогон и цедил его тонкою струйкою в горлы бутылок. Малые бесенята мельтешили тут и там, норовя нашкодить: то на хвост кому наступят, то под копыта клубком вкатятся… Получали по маленьким рожкам то сковородою, то кочергою и, не кручинясь долго, продолжали озорничать.

Сатанаилов младшенький, Оказий, всё норовил подкрасться к старшим девочкам и подсунуть заместо буряка дохлую крысу без шкуры. До-олго выбирал он нужный момент. И вот уж, казалось, отвлеклись те, подводя друг дружке глаза печною сажею, вот уж и потянулся бесёнок за буряком… Да сестрица, хитрюжка-Брыся, подмигнув подружке, не повертаясь и не глядя, лягнула его копытом прямо в пятачок!

Стукнула мирская дверь и в клубах морозного пара в хату ввалился Антипка. На плече он внёс мешок с покупками, а в подмышке держал ёлку. Хозяйка с соседкою подхватили его ношу, засуетились, выбирая угол для деревца, а чёрт всё стоял у дверей и осторожно, незаметно, когтем выковыривал из ягодиц крупную соль…

Вскоре ёлку нарядили сухофруктами и обожжёными косточками, обсыпали серой золою на манер снегу; развесили под потолком цепи псиные – иные ржой поеденные, иные с ошейнями, а иные и в бурую крапину да в клочьях шерсти. А на самой красивой, тонюсенькой, витой цепке и псинка висела – беленькая такая, потешная…

– Антипа! – Хозяйкин бас колыхнул огоньки праздничных, чёрного воску, свечей. – Ты к Митрию ходил?

– Ходил… Да у них там недосуг – тёща померла, празднуют… Дык зато я того! – Хозяин примирительно выставил вперёд ладонь. – Марожина! О чего раздобыл! А ну, мальцы, налетай! – И принялся накладывать в плошки ледяное яство.

Хаврося махнула рукою и стала прихорашиваться у начищенной до блеска сковороды, вынимая из накрученной, накудрявленной бороды мелкие косточки и раскладывая букли по сторонам. Барышни-чертовки отняли по плошке мороженого у мелких и принялись поглощать его с опаскою, настороженно поглядывая на братцев и сестриц – не передохли ль те? Хозяин перемигнулся с соседом и кивнул в закут, где они и принялись наполнять стакан из утыренного со стола штофа.

– Ну, Антипа, здраве будем! – Сатанаил размашисто, навыворот, перекрестил спину и запустил пятак в стакан. – Теперь и ты испей сей влаги…

– Дык чо… С наступающим! – Хозяин указал перстом в потолок и залпом проглотил горилку. И только, было, собрался крякнуть и понюхать кончик хвоста, как почуял неладное: в хате звенела гробовая тишина…

И тут же ноздри его втянули запах палёного, а в зад, побитый кладбищенским сторожем из дробовика, словно бы кто гвоздь серебряный вколотил! Антипка заорал, крутнулся вокруг себя – у него за спиной стояла Хаврося и, ухмыляясь, сдувала с раскалённой докрасна кочерги сажу.

– А чтоб ты… Чтоб тя… – Чёрт глубоко вздохнул и заорал: – Да чтоб тебя архангел в рай уволок, зараза!!! Да будь ты трижды… Разлюбезна!

И начался пир! Гости и хозяева расселись за столом, наполнили и сдвинули чарки с горилкою, произнесли приличные в обществе речи, выпили, закусили. Завели сперва чинные беседы, после горячего снова выпили, заголосили песни… Юные чертовочки пустились в пляс; малые бесенята, украв отцову котомку, лопали горстями мороженое.

Вскоре и кум Смердыня подошёл и, кинув вилы в угол, присоединился к застолью. Ему налили штрафную, не велев закусывать – словом, всё шло своим порядком. За полчаса до наступления полуночи из-под хозяйской койки донёсся вой – то бесенята, упоровшиеся мороженым, блажили и катались по полу. Однако Свирипина проворно зачерпнула в топке горячих углей и ими накормила бедолажек, потом дала микстуры на скипидаре с серою и рассадила по горшкам – и всё наладилось.

И вот часы почали бить! Вся честна компания встала во фрунт, держа чарки в руках и принялась отбивать копытами в такт воплям часовой вороны. Кар! Бух! Кар! Бух! Кар! Бух!!! И, топнувши в двенадцатый раз, бесы со звоном сдвинули рюмки. Выпили залпом и грохнули посуду об пол…

Чуть не до свету гулеванила нечистая сила: сразу за полночь разложили по койкам мелюзгу; Мрыся с Брысею штрыбнули в мир – погулять с людской молодёжью, поссорить девушек, позадурять головы парубкам, да покататься с горки на берегу реки, хвосты хороня под долгими, в пол, тулупами. Ухлопотавшийся Антипка прикорнул на сундуке, Хаврося в переднике и с бантом червонным на хвосту, проводив дорогих гостей, кулём рухнула на супружеское ложе поперёк и мощным храпом загасила половину свечей. Хромой кум Смердыня слил остатки горилки в четверть, взял свои вилы и нетвёрдою походкою направился в чистилище – дружба дружбою, а служба – службою.

А в миру уж и третьи петухи орать зачинали…

* * *

Тихо на заре в Анипкиной хате. Сопят малые зайка со снежинкою; попукивает, хвост откинувши, хозяйка… Вот скрипнула мирская дверь – то Мрыся, озябшая и похмельная, вернулась под отчий кров. Она скинула пимы, бросила в угол тулупчик с шапкою и метнулась к столу. Нашла не выпитую рюмку самогону, морщась выпила и принялась жадно закусывать соленьями. Застонал и сел на сундуке хозяин. Оглядел хату мутным взором и тож подался к столу. Нагрёб в миску солонины, огурцов, нашарил под столом припрятанный штоф. Сел на табурет и перекосился – мало, что соли на погосте набрал, ёлку воровамши, так ещё и благоверная присмолила, трясьця её матери…

И только выпил Антипка стакан горилки, только занюхал хвостом и закусил маринованною поганкою, как в вышине раздался сиплый вой, балки потолка дрогнули и стали расходиться в стороны. Вскрикнула и проснулась хозяйка. Она сползла на пол и в страхе выпучилась в потолок. Антипа с Мрысею тож вытянули кверху пятаки и замерли в испуге. Вот уж и доски потолка стали расползаться веером, пропуская холодный, яркий свет в чёртову хату. Белый, холодный снег с небес просыпался на дубовый, выскобленный пол и вслед за ним спустился дежурный ангел с заиндевелою медною трубою в подмышке. Он хмуро оглядел присутствующих, поправил сползший на очи нимб и, сипло откашлявшись, рек:

– Вы! С вещами на выход. Кхе-кхе… Амнистия вам, чертям, вышла. – Ангел многозначительно указал перстом в небеса. – Да святится там… И всё такое… Пошли вон, короче. То есть – ступайте с миром и боле не грешите.

А в миру разгорался ясный, солнечный первый день нового века…

Николай Кадыков «МАНДАРИНОВОЕ СЧАСТЬЕ»

Иллюстрация Полины Самородской

Тусклое декабрьское солнце только показалось над горизонтом, а за дверью землянки стало уже шумно. Леший заворочался под одеялом из палых берёзовых листьев, но сон уже ушёл. В дверь застучали, раздалась отборная ругань.

– Ну кого там принесло в такую рань? – Леший высунул нос из-под одеяла. – Кому не спится?

Дверь землянки распахнулась, и в дверном проёме показалась Лешачиха.

– Всё спишь, ирод, – Лешачиха подбоченилась, перекладывая металлический половник на плечо. – Новый год на носу, а он всё спит.

Леший натянул одеяло на голову, но тут же опомнился и сел на кровати.

– Новый год, он каждый год бывает. А поспать всласть – оно не каждый день удаётся.

– Совсем берега потерял, старый, – всплеснула руками Лешачиха. – Да такой Новый год раз в двенадцать дюжин лет бывает!

– Это какой такой сейчас праздник? – Леший поднялся с кровати и с опаской покосился на половник.

– Такой праздник, – Лешачиха покачала головой. – Забыл, что ли, что к нам сегодня Дед Мороз в гости заглянет? Теперь наша очередь его принимать!

– Не может быть! – Леший вскочил на ноги. – Вроде совсем недавно заходил же? Во время летит!

– Время летит, – согласилась Лешачиха. – А вот ты совсем уже остановился. А ну, быстро просыпайся, пора ёлку украшать! А то гости придут – а у нас никакого праздника! Срам какой, потом сто лет нам вспоминать будут!

Леший выскочил из землянки и огляделся. На опушке стояла высокая ель, занесённая снегом.

– Давай эту ёлку нарядим? – Леший обошёл дерево. – Хорошая, и шишки есть. Я сейчас.

Леший свистнул, и снег осыпался с ветвей. Шишки на ёлке засветились белым светом, еловые иголки заискрились на солнце.

– Вот, смотри, – Леший самодовольно улыбнулся. – Отличное праздничное дерево получилось. Деду Морозу понравится, точно говорю.

– Понравится, – Лешачиха обошла ёлку. – А другим гостям?

– Да кто там придёт, – отмахнулся Леший. – Наш Лешачонок с молодой женой, лешие окрестные… Водяной спит, русалки тоже. Кикимору тоже не добудишься…

– Ты про неё молчи лучше, – перехватила половник Лешачиха. – По Кикиморе он скучает. Твоё счастье, что спит она, выдра старая, а то я бы ей все космы повыдёргивала, да и тебе заодно.

Леший попятился, но тут же вскинулся:

– Овинник же придёт с деревни, не иначе. Уважаемый он, как ни смотри. А у нас будет, чем праздник отметить?

– Будет, – усмехнулась Лешачиха. – Медовуха будет. Овиннику понравится, он до неё большой любитель.

– Медовуха, – протянул Леший. – Овинник, он в деревне живёт. Там у них, считай, медовуху уже не уважают. Им виску подавай, не иначе.

– Виску? – встрепенулась Лешачиха. – Совсем ополоумел, старый. Где нам её взять-то? Ты бы лучше подумал, что мы Деду Морозу дарить будем.

Леший остановился и почесал себя за ухом.

– Подарок нужен, да. Не поймёт нас общество, если без подарка его оставим.

Лешачиха закивала и опять перехватила половник.

– Тут такое дело, – сказала она медленно. – Вот уже лет пятьдесят, как у людей принято на Новый год мандарины дарить.

– Мандарины? – удивился Леший. – А это что такое?

– Ягоды такие, оранжевые. Крупные, сладкие, говорят.

– Оранжевые? Облепиху знаю, рябину… Мандарины не знаю. А они точно есть?

– Есть, – кивнула Лешачиха. – В деревне точно есть, в магазине продаются.

– Эх, – Леший махнул рукой и сел на поваленное дерево. – Значит, к Магазинному идти придётся. Ох, он и жук, скажу я тебе. Запросит он за мандарины эти виру немалую!

– Так иди, – согласилась Лешачиха. – А что ни запросит – всё обещай. Чай, не обеднеем.

Леший вздохнул, встал на ноги и медленно пошёл по краю леса в сторону деревни. Снег мягко пружинил под его ногами, и уже через полчаса Леший вышел на опушку перед деревенской дорогой. Леший огляделся, двинулся к дороге и тут же провалился в снег с головой.

– Вот те на, – проговорил Леший, вылезая из сугроба. – Совсем забыл, что тут снег меня уже не слушается, не лесной он. Ну и как я до деревни доберусь? Лыж-то у меня нету.

Леший огляделся по сторонам, подошёл к зарослям орешника и стал обламывать длинные ветки. Наломав их с десяток, Леший переплёл их сеткой и одел на ноги получившуюся конструкцию.

– Снегоступы будут, – удовлетворённо сказал он, осторожно ступая по снегу. – Главное – не торопиться.

Снегоступы уверенно держали Лешего на поверхности, и уже через десять минут он вышел к деревне. Посмотрев по сторонам, он перебежал на ту сторону дороги и метнулся к деревенскому магазину. Около него Леший снял снегоступы и тихонько скользнул в заднюю дверь.

– Ты здесь? – Леший огляделся в полумраке. – Это я, Леший, в гости пришёл.

– Ну заходи, раз пришёл, – раздался скрипучий голос. – Дверь-то прикрой, чай, не лето на дворе.

Леший аккуратно прикрыл дверь и вошёл в магазин. Перед ним показались ряды деревянных ящиков, стоящих вдоль стены. На верхнем ящике сидел хозяин – маленький человечек, одетый в мешковину.

– Чего пришёл-то? – проскрипел он недовольно. – Только не говори, что решил меня на праздник позвать, всё равно не поверю.

– Ты, конечно, на праздник приходи, – осторожно начал Леший. – Сосед всё-таки. Но вот только дело у меня к тебе есть. Важное. Понимаешь, к нам сегодня Дед Мороз придёт…

– Никак сам придёт? – Магазинный спрыгнул на пол. – Большая честь, думаю. Приду, не сомневайся. Когда я ещё Деда увидеть смогу?

– Только вот, – протянул Леший. – Подарок ему нужен. Особенный. Моя-то считает, что лучший подарок – это мандарины. У тебя хотел попросить их.

– Мандарины? – Магазинный задумался. – У меня, конечно, они есть, как не быть. Могу тебе дать десяток. Только что мне за это будет?

– А что тебе надо-то? – вздохнул Леший и присел на ящик. – Сам знаешь, подобных диковин у меня отродясь не было.

– Зачем мне диковины? – отмахнулся Магазинный. – Грибы же у тебя в лесу есть? Так вот, за мандарины я попрошу с тебя по корзине грибов, раз в неделю. Весь год! Очень я до них большой охотник.

– Ты это, – забеспокоился Леший. – Ты меру-то знай. Я не жадный, но где я тебе грибы зимой, например, возьму? Ну не растут они у нас в эту пору. С апреля – сморчки со строчками, да, найду. Потом и остальные пойдут… А в ноябре – разве что вешенки, и то не каждый год.

– Да разве я не понимаю, – закивал Магазинный. – Мне зимой грибов не надо. А вот как сезон начнётся – будь любезен, мне по корзинке раз в неделю предоставь. И тогда дам я тебе мандаринов, будет, что Деду Морозу подарить.

– Договорились, – усмехнулся Леший. – Будут тебе грибы. Давай мандарины, что ли. А то мне ещё домой идти.

Магазинный сунул руку за ящик, достал пластиковый пакет и протянул его Лешему. Тот взял его в руки и заглянул внутрь.

– Ты смотри, и правда – оранжевые, – сказал он удивлённо. – Большие какие… Думаю, Деду Морозу понравятся.

– Конечно, понравятся, – засмеялся Магазинный. – Давай уже, домой двигай, дела у меня. К полуночи подойду, в празднике вашем поучаствую. Не каждый год к нам Дед Мороз приходит.

Домой Леший добрался затемно. Отдал пакет с мандаринами Лешачихе и стал хлопотать по хозяйству, готовясь к празднику. Достал из-под сосны большой деревянный стол, уложил его на высокие пеньки на опушке, вытащил из сугроба длинные скамейки и поставил их вдоль стола. Через несколько часов начали подходить гости. Первым пришёл сынишка, Лешачонок, ведя под руку молодую жену. Потом подтянулись окрестные Лешие с семействами, пришёл Полевой, похожий на огромную мышь, явился и высокий Овинник, похожий на барана ходящего на двух ногах. Последним пришёл Магазинный, оглядел стол и с недовольным видом уселся на краю скамейки.

В полночь засвистело, зашумело – и на опушке опустились сани, запряжённые тройкой лошадей. Из саней вышел Дед Мороз в длинной синей шубе, и оглядел стол с собравшимся за ним обществом.

– Привет, честной компании, – прогрохотал он и поклонился. – Принимай, хозяйка, гостя.

Лешачиха выскочила из-за стола, поклонилась в ответ и усадила Деда Мороза на почётное место. Тот посмотрел на праздничную ёлку и довольно проговорил, улыбаясь в усы:

– Хорошая у тебя ёлка, хозяюшка. Давай только её по праздничней сделаем, что ли.

Дед Мороз ударил посохом о землю, и ёлка засияла всеми цветами. На её макушке появилась огромная красная звезда, отбрасывающая яркие лучи во все стороны.

– Как добрался, Морозушка? – вежливо спросил Леший, привстав со своего места. – Легка ли была дорога?

– Хорошо добрался, – кивнул Дед Мороз, взяв со стола деревянный кубок с медовухой. – Внучка моя, Снегурочка, сейчас за меня работает, подарки разносит. Ну что поделаешь, сегодня я тут должен быть, у вас. Так, давайте выпьем, что ли. Новый год вот-вот уже настанет.

Гости встали со своих мест. Тут с неба раздались удары колокола, и после двенадцатого все сдвинули кубки и закричали «Ура!»

– Подарок у нас есть для тебя, Морозушка, – сказала чуть погодя Лешачиха. – Надеемся, тебе понравится. Нелегко его разыскать было, конечно…

Лешачиха протянула пакет Деду Морозу. Тот заглянул в него и расхохотался.

– Вот уж порадовали меня, – смеялся он. – Редкий подарок, не растут у нас мандарины. Но это дело поправимое.

Дед Мороз достал один мандарин из пакета, сжал его в толстой рукавице и что-то прошептал. Потом он разжал руку, и в рукавице оказался мандарин, светящийся ярким оранжевым светом.

– Прими подарок, хозяин, – Дед Мороз протянул мандарин Лешему. – Фрукт этот южный, но я сделал так, что он будет расти и в ваших землях. И мороза не будет бояться, и света ему хватит. По весне достань из мандарина семена, и посади их на опушке. Часто не сажай, через три-четыре шага. Все семена взойдут, не сомневайся. И будет у тебя мандариновый сад, и на каждый Новый год будут у тебя мандарины на столе. А как людям глаза отвести – думаю, и без меня справишься!

– Справлюсь, – кивнул Леший, осторожно принимая мандарин. – Куда уж проще, мой лес – мои правила. В шаге пройдут – не заметят. Спасибо тебе, Морозушка.

Дед Мороз улыбнулся, достал мандарин из пакета и протянул маленькому Лешачонку из соседнего леса. Тот немедленно взял его в руки, очистил и положил в рот.

Праздник продолжался ещё долго. Дед Мороз запускал фейерверки в небо, под восторженный визг Лешачат. Медовуха лилась рекой, гости пели новогодние песни и водили хороводы вокруг ёлки. Ближе к утру Магазинный поймал Лешего и отвёл его под руку подальше от стола.

– Ты, это, сосед, – сказал он, пряча глаза. – Ты уж забудь про грибы, что ли. Давай, ты мне вместо них одно мандариновое семечко дашь. Там, в мандарине-то, этих семечек не одна дюжина, думаю.

– Так на что тебе семечка-то? – удивился Леший. – В палисаднике у магазина не посадишь, нет там у тебя силы, не магазин же это.

– Так у меня в магазине кадка с фикусом стоит, – пояснил Магазинный с охотой. – Засох совсем, никто же не поливает. Я его выдерну, и мандарин в той кадке посажу. А людям покажу, что фикус тот продолжает в кадке расти. На то мне силы хватит, в магазине же кадка стоит.

– Ну, не знаю, – засомневался Леший. – Вместо грибов – и волшебный мандарин? Грибы-то у меня бесплатные, мне их тебе раз в неделю принести несложно. Сами в корзинку попрыгают.

– Забудь про грибы, – упрямо проговорил Магазинный. – А я тебе в довесок бутылку виски дам. Большую, литровую.

– Виску? – вскричал Леший и быстро огляделся по сторонам. – Две бутылки.

– Хорошо, – поморщился Магазинный.

– Значит, так, – Леший потёр руки. – Одну бутылку приноси в марте, на Равноденствие, как раз из мандарина семечки доставать буду. Потихоньку мне виску отдашь, чтобы Лешачиха не видела. А вот вторую – ей при мне отдашь, на Ивана Купала, всё равно же на праздник к нам придёшь. Скажешь, что для нас двоих принёс, от всего сердца подарок. Только смотри, чтобы Кикиморы рядом не было. Ни к чему это.

– Хитёр ты, сосед, – покачал головой Магазинный.

– Хитёр, не хитёр – время такое, – усмехнулся Леший. – С твоего подарка, может, и Лешачиха оттает, на меня по-новому глянет. А то пора нам с ней уже нового Лешачонка заводить, что ли. Первый-то вырос совсем, у него теперь своя семья.

Татьяна Осипова «ИРВИН»

Иллюстрация Сергея Кулагина

Снегом засыпало улицы, а дома, словно усталые путники, укрытые белым покрывалом, пыхтели печными трубами, жались друг к другу, в ожидании тепла. До весны далеко вздыхал тощий долговязый трубочист. На его носу веснушки рассыпались, а на плечах чёрного пальто сахарная пудра из снега. Веснушки рыжие, как и волосы юноши, снежинки, словно вырезанные умелой рукой волшебника – узорчатые. Если разглядеть их ближе, каждая неповторимая, как сказочный цветок зимнего сна.

Усталый парень сгорбился на крыше, поправляя узкую лесенку замёрзшими пальцами. Поднёс руки ко рту, подышал на покрасневшие от холода пальцы. Ох, и холодно сегодня, поёжился он. Осталась последняя труба, но уже ночь на дворе. Парнишка проверил лестницу, осторожно спустился по скользкой крыше, спрыгнул на обледеневший тротуар, поскользнулся и неожиданно столкнулся с девушкой в белой шубке. Она вскрикнула. Видимо, не каждый день на неё трубочисты падают, рассмеялся про себя парень. Богачка, пронеслось в мыслях. Слава Богу, не испачкал её песцовый наряд. Незнакомка застыла, хлопая ресницами, спрашивая, ты с неба, что ли, свалился.

Трубочист, улыбаясь, склонился в лёгком поклоне и приподнял край шляпы, проговорив, что он спустился со звёзд и обычно исполняет желания.

Щёчки девушки зарделись. Юноша сравнил их с яблочками, и в желудке даже заурчало, давно он не кушал яблок, груш, а тем более сочных персиков. Красавица с голубыми глазами и вздёрнутым носиком вдруг спросила его, не волшебник ли он. И трубочист ответил, снова кланяясь, конечно.

На улице между домами никого, лишь снег и тихий ветерок, свидетели разговора. Утомлённая полётом и холодной погодой ворона нахохлилась и внимательно слушала диалог незнакомцев, и даже спрыгнув с фонарного столба, опустилась ниже, на спинку скамейки, усыпанную снегом.

– Позвольте проводить вас до дома, – тихо проговорил трубочист. – Место безлюдное и что такая юная особа делает одна в поздний час на улице?

– А как вас зовут? – спросила она. – Или у волшебников имя, покрыто тайной?

– Похоже, вы не верите, что я волшебник? – сузив глаза, спросил трубочист, назвавшись первым попавшимся на ум именем. Сложил руки лодочкой, взмахнул, и незнакомка ахнула, видя, как из его ладоней вылетел голубь. Правда, перепачканный сажей, но ночью все птицы серы. Ворона насмешливо каркнула. Голубь всё это время сидел за пазухой трубочиста и теперь с радостью полетел в тёплое гнёздышко на заброшенный чердак соседнего дома.

– Сегодня так холодно, Вертер, – проговорила она. – Меня зовут Лиза.

– Красивое имя у вас, – он двинулся вперёд, оставляя на чистом покрывале снега следы. Сунул замёрзшие руки в карманы, а девушка шла за ним, ощущая, что этому человеку можно доверять. Не потому, что он волшебник, а, вероятно, просто фокусник, решила она. Рассмеялась про себя, зная, что он не заметил её улыбку.

Юноша остановился, развернулся на каблуках и протянул ей руку, говоря, что у него тёплые ладони, а вы наверняка замёрзли. Она кивнула и сжала его тёплые пальцы.

– Вы знаете, Вертер, что на Рождество все желания, загаданные от всего сердца, сбываются? – вдруг спросила Лиза.

Трубочист пожал плечами, понимая, что загадывать желания позволить себе может далеко не каждый бедняк. На короткие полчаса он и она станут равными, потому что им одиноко на пустынной улице и холодно. Руки его тёплые, пальцы её согрелись, но она не спешила высвободить руку из его ладони.

Они шли вместе по тротуару, а серая ворона, наблюдая, за ними, перелетела на другой фонарь. Ей стало любопытно, чем, в самом деле, закончится это странное знакомство дочери бургомистра и простого трубочиста.

Ничем хорошим, хрипло рассмеялся внутренний голосок в вороньей голове. Другой пропел, что нельзя быть настолько циничной и надо верить в лучшее. «Конечно, в лучшее, вчера также молодой морячок объяснялся в любви графине и получил пулю в сердце, перед тем как подняться на трап корабля. Брат графини узнал кое-что…» Однако это другая история, перебил второй голос первый, и не «каркай», старая. Ворона кивнула и перелетела на следующий фонарь. Огонь погас в нём и, сидя на кованой подставке, птица сливалась с темнотой.

– Мы почти уже пришли. – Лиза остановилась, в голосе её скользнули сожаление и тревога. Она вздохнула, хотела что-то сказать, но промолчала. Трубочист знал, что больше никогда не увидит маленькую принцессу. Спрашивал себя, а бывает ли любовь с первого взгляда и тут же отвечал себе, разве возможно иначе. Она говорила, что было бы здорово снова встретиться. Парень улыбнулся, молчал, стараясь запомнить каждую чёрточку её лица, и сказал, что никакой он не волшебник, а простой трубочист. Лиза, кивнув ему, ответила, что ей известно это. Высвободила руку из его ладони, рассмеялась, показывая на испачканный в саже рукав белой шубки.

– Простите, – встревожился юноша, зачерпывая пригоршню снега, пытаясь оттереть чёрное пятно с меха.

– Это пустяки, – ответила Лиза, вдруг спрашивая, как его зовут на самом деле. – Я недавно читала книгу, она сейчас весьма популярна, – она прищурилась, склоняя голову набок. – «Вертер и его демоны».

– Ух ты – изо рта юноши вырвался удивлённый возглас. – Я перечитывал её несколько раз. И знаете, моя сестрёнка и потом племянница всякий раз просили читать им на ночь эту историю. Так что мне отлично знаком сюжет.

– И вас правда зовут Вертер? – снова спросила Лиза, склонив голову набок.

Трубочист сунул руки в карманы, не зная, как сказать ей, что у него на самом деле никогда не было имени, и каждый звал его, как тому вздумается. «Эй, мальчишка, тащи шомпол! Пацан, ты вон тощий какой, лезь в трубу первым. Как тебя там, Петри? Иди сюда, Дерти. Принеси воду, Кэртер!» Иной раз его просто звали трубочистом, и тот позабыл имя, что дали ему отец и мать. Не помнил он и родителей, оставивших его давным-давно. Мальчика воспитала женщина, приютившая, но так и не удосужившаяся наречь каким бы то ни было именем. Она давала ему кров и пищу, он смотрел за названой сестрой, дочерью тётки и двумя мальчишками, у которых родители каждое лето уезжали на рыбный промысел в бухту Иннал. Звала его просто сынок.

Когда парню исполнилось четырнадцать, сосед взял его к себе в помощники чистить от сажи дымоходы.

– У меня нет имени. – Трубочист устыдился этого факта, словно в этом его вина. Звали его по-разному, но никакое прозвище так и не прилипло.

– Разве так бывает? – удивилась Лиза, захлопав ресницами. Вместо ответа юноша пожал плечами и мотнул головой в сторону, словно за спиной девушки кто-то стоял. Она обернулась и увидела тень, приближающегося мужчины. – Это дворецкий. Наверняка отец уже заждался меня.

– Негоже говорить мне с вами, – юноша, краснея, отстранился, отступая в сторону, – чего подумать можно, глядя на вас и меня.

– Ничего плохого, – ответила Лиза, добавляя, что сможет постоять за себя и не зря выросла среди бойцов храма Мотанга. – Поэтому отец не боится отпускать меня одну по тёмному городу.

– Храм Мотанга? – присвистнул трубочист. – Слышал о нём. Как же интересно. Но вам пора, Лиза.

– Мы можем встретиться завтра.

– Это вряд ли, – улыбнулся он, поглядывая на приближающегося дворецкого. – Завтра у меня работа в западном районе. На следующий день в восточном. А через три дня уезжаю с мастером в другой город.

– Но как же вы без имени? – не унималась Лиза.

Дворецкий настороженно смотрел в сторону трубочиста, хмурил кустистые брови, на полном лице скользнула тень недовольства. Он потирал озябшие руки. Мороз щипал уши, и слуга натянул плотнее картуз. Лиза кивнула мужчине и, повернувшись к трубочисту, проговорила тихим голосом, что очень хотела бы исполнить его желание.

Он ответил, что давно собирался понять, откуда родом и кто его родители, но разве это возможно. В самом деле, рассмеялся юноша, говоря, что он не волшебник и не верит в чудеса.

– Вот возьмите на память. – Его предложение удивило её, когда он вытащил из-за пазухи маленькую книжечку с яркими картинками. – Это всё, что осталось от моих родителей, и я боюсь потерять эту драгоценность. Пусть пока она хранится у вас до нашей встречи. Я сам отыщу вас как-нибудь.

– Это очень важная вещь для вас. – Лиза не хотела забирать у трубочиста книжку, но он настоял, и девушка сдалась, потому что очень хотела встретиться снова.

Лиза, несмотря на жизнь, не обременённую заботами о хлебе насущном, понимала толк в сложных судьбах бедняков. Её семья занималась благотворительностью, и часто девушка помогала бездомным, устраивала обеды для прихожан церкви Святого Петра. Сейчас, ей очень хотелось помочь трубочисту не просто узнать собственное имя, но и отыскать свои корни. Она решила, что это и станет её новогодним желанием, только как это сделать – работа непростая.

Они расстались. Дня не проходило, чтобы трубочист не думал о ней. Голубые глаза, светящиеся теплом и добротой, красиво очерченные губы, которые так и хотелось поцеловать. Он думал о девушке, ставшей для него мечтой, надеждой и богиней.

С того дня они больше не увиделись ни разу и всякий раз образы друг друга обрастали новыми историями, придуманными друг другом. Как поживает трубочист, назвавшийся Вертером, улыбаясь, размышляла Лиза. Искала ответы, но не находила их. Пока однажды на пороге её дома не очутилось письмо. Но обо всём с самого начала, потому что эта история по-настоящему невероятная и даже волшебная.

Серая ворона, если вернуться к любопытной птице, не упустила случая подобрать блестящую заколку, слетевшую с шубы Лизы. Птица принесла украшение в гнездо, и всякий раз, рассматривая добытую драгоценность, вспоминала встречу таких близких и таких далёких людей. «У каждого человека есть имя, – рассуждала ворона, – отчего у этого юноши его нет. Это неправильно». Что-то подсказывало – его имя – ключ ко всему.

Однажды, спустя несколько лет, птица принесла заколку в зимний сад королевского дворца. Положила её у ног чёрного ворона, её давнего друга, рассказывая историю, что довелось услышать в переулке накануне Рождества.

Чёрный ворон, важно прохаживаясь, туда-сюда говорил, что ворона старая сплетница и такая же заколка раньше принадлежала королеве. Не может быть, каркнула серая птица. А королевский ворон спорил, схватил заколку и понёсся к дворцовым окнам. Гостья недовольно раскрыла клюв, не хотелось потерять этакую драгоценность. Дружба дружбой, но сами понимаете. Так заколка с шубки Лизы оказалась во дворце, чем вызвала настоящий переполох. Дело в том, дорогой читатель, что королева, это украшение подарила матери Лизы в знак признательности после многих лет службы в соседнем государстве, где, несмотря на происки соседского короля, послу, которым в тот момент был отец Лизы, удалось предотвратить разгорающуюся войну.

Королева захотела встретиться с поданными, пригласила их во дворец, желая вернуть заколку. Узнав, что мать Лизы умерла несколько лет назад, правительница расстроилась и спросила девушку, как та потеряла такую драгоценность и даже не вспомнила о ней. Девушка рассказала о встрече с трубочистом и о том, что её очень расстроило не только бедственное положение парня, но и что у того нет даже собственного имени.

– Нет имени? – удивилась королева. – Разве такое возможно?

– Простите Ваше Величество, я очень хотела отыскать, откуда он родом и кто его родители, но так и не смогла. У меня есть только вот это. – Лиза раскрыла сумочку и вынула оттуда маленькую книжечку с яркими картинками, протягивая королеве. – Трубочист дал её, говоря, что это последнее, что осталось у него от родителей, которых он даже не помнит. Семья, воспитывающая его, не рассказала ему, откуда он появился, да он особо и не расспрашивал. Когда ты беден, и каждый кусок хлеба даётся кровью и потом, времени на мечты и мысли о прошлом не остаётся.

На мгновение она с удивлением, а потом и с ужасом смотрела на королеву. Та побледнела, не выпуская маленькую книжицу из дрожащих рук. Дыхание перехватило, корсет стал тугим, словно впился под рёбра. Ей не хватало воздуха, а перед глазами вспыхнуло воспоминание, когда она с королём и новорождённым сыном попала в шторм на корабле. Как бесновались

волны, как ревел ветер, и слёзы на лице смешались с солёными брызгами. Чудом, оставшись в живых, они оплакивали пропавшего сына, молясь морским Богам, которые забрали маленького Ирвина.

– Ирвин, – прошептали губы Лизы, кончики пальцев задрожали, а на глаза набежали слёзы. – Но как узнать, что это точно он?

– Эту книжку привёз отец из дальних странствий, пока ещё не взошёл на престол. Ирвин очень любил её и не расставался с ней. Не понимаю, как книга моего погибшего сына оказалась у трубочиста, – она свела брови, качала головой и не вытирала слёзы, залившие лицо. – Надо отыскать этого юношу и поговорить с ним.

Минуло несколько дней. Королева приехала в город, где жило семейство Лизы. Посыльные расклеивали повсюду портреты безымянного трубочиста, глашатаи объявляли награду за информацию о нём, но город молчал, народ словно онемел, и только серая ворона знала, где найти юношу. Однако люди не понимают языка птиц.

За три года он стал другим.

Встреча с Лизой заставила его задуматься о том, как он живёт и в чём его истинное призвание. Оставаться трубочистом всю жизнь, как его наставник – увязнуть в бедности и не видеть просвета. Это, как смотреть в черноту трубы, покрытую сажей, протискиваться сквозь её узкое чрево и не получать ничего кроме скудной жизни и будущего с закрытыми глазами. Однажды юноша пришёл с просьбой на одно из судов, что стояли в порту, ожидая отплытия в соседнюю страну.

Парень показался помощнику капитана смышлёным и его зачислили юнгой в экипаж. Море удивительно и прекрасно, твердил бывший трубочист, легко лазал по канатам, выполняя самую грязную работу, стремясь научиться многому.

Как-то один из матросов спросил юнгу, как зовут его и тот, рассмеявшись, признался, что на самом деле у него нет имени, а только различные прозвища.

– Нет, так дело не пойдёт, – ответил старый матрос, поглаживая усы. – Знаешь, есть в небе звезда под именем Ирвин. Она всегда яркая, и корабль идёт по ней, сверяясь с компасом. А однажды я спас мальчика, попавшего в морскую пучину. Этот ребёнок чудом уцелел, и ты чем-то мне напомнил его.

– Отчего же? – спросил юнга.

– У него тоже, как и у тебя, рыжие волосы и карие глаза, а ещё на его мокрой курточке, изорванной об острые скалы, я прочитал вышитое золотом имя, как у нашей Северной звезды – Ирвин. Тебе нравится оно?

– Вполне, – ответил юнга.

С тех пор это имя словно приклеилось к нему и приносило удачу. Лоцман обучал его и с радостью смотрел на успехи парня, быстросхватывающего науку навигации.

Минуло пять лет, и вот нога Ирвина ступила на берег родного города. Теперь на юноше новенькая форма, он стал крепким в плечах, говорил с умным видом и скорее отправился в район, где жила семья, воспитавшая его. Он хотел повидаться с названой сестрой, и девушка рассказала, что два года назад в город приезжала королевская семья и его искали несколько месяцев, но никто не знал о том, что он ушёл на корабле в плавание.

Ирвин удивился, на душе царапались кошки. Он решил узнать, что же понадобилось королеве от него, чем заинтересовал бедный трубочист правительницу.

Падал снег. Вечер укрыл дома сизым покрывалом ночи. Нахохлившаяся серая ворона, сидевшая на фонарном столбе, вдруг заметила юношу, бредущего по заснеженной улице. Канун Рождества, и птица почувствовала, что когда-то уже видела подобное – с другой стороны проулка навстречу парню шла девушка в белой шубке.

Ирвин тихо насвистывал, руки озябли в перчатках. Мороз не щадил, и нос парня, покалывало от холода, на ресницах иней, изо рта шёл пар.

Лиза возвращалась домой. К Рождеству всё готово, осталось только приготовить подарки самым маленьким гостям праздничного гуляния вокруг ёлки.

Они не сразу заметили друг друга. Крупный снег скрыл их снежной стеной из хлопьев, напоминающих крупных белых пчёл, парящих на лёгком ветерке.

– Простите, – проговорил Ирвин, столкнувшись с Лизой.

Мгновение они стояли, молча разглядывая друг друга. Потом губы его тронула улыбка, а глаза говорили, как долго я искал тебя. Они молчали. Лиза чуть не заплакала, слёзы на ресницах превратились в льдинки. Они смотрели друг на друга, а потом, он снял перчатки и взял её руки в ладони, поднёс к губам, согревая дыханием, со словами, а вы всё такая же прекрасная, Лиза. Она отвела глаза в сторону на миг, потом их взгляды снова пересеклись. Сердце в груди девушки билось быстро и, казалось, оно сейчас выпрыгнет из груди от счастья, разливающегося в душе.

– Я нашёл своё имя, – тихо произнёс он.

– А я нашла вашу маму, – ответила она. Голосок дрожал от счастья, а по телу пробежали мурашки.

Он вскинул брови, чувствуя, как в горле сжалось. Страх, потом волна счастья, вопросы, вопросы, о многом хотелось расспросить её. Слова потерялись, застряли в горле. Ирвин, коснулся пальцами холодной щеки Лизы, ощущая, что в груди разгорался пожар. Она так прекрасна. В её глазах тот же свет, что так необходим многим, но нет, сегодня он только для них. Или нет? Он вопросительно смотрел на неё, а потом коснулся её губ, чувствуя, какие они горячие, мягкие. Лиза ответила поцелуем. Оторвалась от его губ, на щеках вспыхнул румянец.

– Идём в дом… – замешкалась, ведь так и не спросила его имя. – Как твоё…

– Меня зовут Ирвин.

Вместо ответа она ахнула и прижала ладонь к губам.

Серая ворона, с любопытством разглядывая молодую пару, чуть было не свалилась с фонарного столба и тяжело вспорхнув, полетела за ними, понимая, что приняла непосредственное участие в их судьбах.

Они шли, держась за руки, улыбались, понимая, что настоящие чудеса случаются.

– Вы нашли мою матушку? – спросила он, задохнувшись от радости, задержал Лизу у входа в дом и сжал её руки. Она кивнула.

– Вы отыскали своё настоящее имя.

– Оно и правда, теперь настоящее, – удивлённо вскинул брови Ирвин, отбрасывая длинные волосы со лба.

– Так назвала вас ваша матушка. Королева, – ответила Лиза. – Надо обязательно сообщить ей о том, что вы нашлись.

«Королева»? – пронеслось в мыслях. Ирвин подумал о корабле и о том, что как здорово, что сейчас ему не нужно возвращаться на судно. Они проговорили до рассвета. Юноша рассказывал о плавании и новых науках, что постиг, а Лиза слушала и видела, как изменился тот самый трубочист, которого она полюбила всем сердцем.

Серая ворона прижалась к окну. Снег и ветер растрепали её перья, но любопытство согревало маленькое сердце птицы. Она дождалась и увидела радостную встречу матери и сына, которого по невероятной случайности спас в младенчестве матрос и, встретив через много лет, нарёк тем же именем, что дали ребёнку его родители, король и королева.

– Здравствуй, Ирвин, – тихо проговорила королева, обнимая сына. Потом сжала его в объятиях и заплакала, покрывая лицо юноши поцелуями.

– Мама, – проговорил юноша дрогнувшим голосом, ощущая, как на глаза набежала пелена, вспоминая, отчего слёзы и море одного вкуса. Он вспомнил всё. И шторм, и молнии и ужас, когда очутился в воде и дельфина, вынесшего его к берегу и того самого матроса. Лиза,

как ангел-хранитель снова оказалась рядом, протягивая не только надежду, но и руку, чтобы хотя бы на один шаг приблизиться к мечте того, кто дорог её сердцу.

В рождественскую ночь чудеса свершаются, и если о чём-то сильно желать, то путь всегда осветит Северная звезда в небе. Ищущему всегда открываются пути и двери. Если не спасают молитвы, то мы можем помочь друг другу, подать руку и указать верное направление к самой невероятной мечте.

Александр Пятков «НЕПРАВИЛЬНАЯ БЕЛОЧКА»

Иллюстрация Григория Родственникова

Проснулся я от двух противоречащих друг другу желаний. С одной стороны, безумно хотелось принять в себя живительную влагу, пусть даже и из нержавеющего родника на кухне. А с другой стороны – не менее безумно хотелось от излишнего количества жидкости в организме избавиться. Но открыв глаза, мне пришлось тут же позабыть про свои желания.

Я лежал. Да, лежал. Чуть приподняв голову, я увидел своё тело в трусах и почему-то в носках, лежащее на простыне, украшенной рисунками цветков розового лотоса. Но вот вокруг меня было матово-белое ничто. Скосил глаза вправо-влево. Везде всё то же ничто. Медленно поднял ладонь до тех пор, пока кончики пальцев не уткнулись во что-то мягкое, но относительно плотное. От непонимания происходящего закрыл глаза, но мозг тут же перед мысленным взором развернул экран, на котором издевательски начал транслировать кадры из когда-

то просмотренного фантастического фильма. Там над человеком в белом коконе склонились лупоглазые трёхпалые пришельцы со страшными инструментами в руках на предмет проведения опытов. Может, даже и жутко извращённых.

Закричав, насколько это возможно с личным филиалом Сахары в глотке, открыл глаза и взмахнул обеими руками. Ну, мало ли – вдруг и правда, пришельцы. А так хоть немного напугаю. Но от взмаха всё окружающее меня матово-белое ничто вдруг скомкалось, покрывая меня собой. Простыня?.. Услужливый мозг тут же сменил картинку с пришельцами на другую. Со стенами и полом в потрескавшейся кафельной плитке, рядами столов, накрытых простынями, из-под которых выглядывают ноги с бирками на больших пальцах.

Больше засипев сдувшимся воздушным шариком, нежели закричав, забарахтался в облепившей меня простыне и… кувыркнулся с кровати на пол, впечатываясь лбом в такой знакомый рисунок белого дуба. Прижавшись щекой к прохладному ламинату, я с облегчением выдохнул. Дом. Я дома!

Мозг меж тем выстроил логическую цепочку из всего произошедшего и вполне законно требовал ответа на происходящее. Как? Кто? Зачем? Ну, или в ином порядке, не суть.

С трудом сев на пол, попытался снять с себя простыню, что оказалось не так уж и просто. Мало того, каждая попытка сдёрнуть её с себя отзывалась болью где-то в районе лопатки и правой подмышки. Быстренько отогнав мысль о пришельцах, вжививших в мой любимый организм ткань простыни, я дёрнул сильнее. Заорав, уставился на пару полос скотча, одним концом плотно ухвативших край ткани. На другом конце одной из них виднелись намертво приклеенные волоски. Вот что бодрит по утрам. Депиляция!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.